

С. Ченнык (Симферополь)

Самюэль Колт

Револьверы на полях сражений Крымской войны!

«У каждого почти из офицера хорошая сабля и револьвер.

У нас нет ни той, ни другого подобных.

Саблю нашу совестно обнажишь: она гнетется, как проволока».

П. Адамин

О том, что Крымская война стала технологической революцией в военном деле, говорят, говорили и будут говорить много. Это истина. Однако рискнем совершил попытку глубже забраться «в дебри» проблемы. В этой статье мы попытаемся разобраться с одной из оружейных новинок, успешно апробированных в ходе кампаний Восточной войны — в руках офицеров и солдат появились револьверы. При этом я не буду детально останавливаться на анализе и техническом описании каждой из систем — это темы отдельных статей. Да и материалы эти не претендуют на совершенную уникальность. Частично, но совершенно недостаточно о револьверах Крымской войны можно прочитать в цикле статей «Ручное огнестрельное оружие Крымской войны», опубликованных в разные годы в журнале «The War Correspondent», автором которых был W.S. Curtis. Гораздо подробнее и качественнее материалы из французского военно-исторического журнала «Tradition». Но, к сожалению, в них мы можем найти только краткие технические характеристики образцов оружия, и не услышим ни единого слова о практике, то есть о его боевом применении в условиях кампании в России. Поэтому считаю необходимым попытаться обобщить этот опыт, рассказав о нем тем, кому интересны мельчайшие детали Крымской войны.

Револьвер (от англ. «revolve» — вращать) — стрелковое оружие с вращающимся блоком патронников («барабаном»). Главная особенность его конструкции состоит в том, что перезарядка после выстрела осуществляется за счет мускульной силы стрелка при взведении курка или нажатии на спусковой крючок. Ударно-спусковые механизмы револьверов делятся на механизмы одинарного действия и механизмы двойного действия. Поворот барабана для следующего выстрела производится взведением курка. При этом револьвер встает на боевой взвод и для производства выстрела достаточно нажать на спусковой крючок.

Немного истории.

Если первые образцы оружия, использующего для метания снарядов энергию сгорающего пороха, появились в начале XIV в., то позволяющие производить выстрелы с помощью одной руки — только в середине XVI в. Формально изобретателем считается итальянский мастер Камилл Ветелли, и, возможно, потому, что жил и работал он в городе Пистойя, это новое кавалерийское оружие получило название пистолет.² Именно капсюльные дульнозарядные пистолеты занимали до револьверов нишу огнестрельного

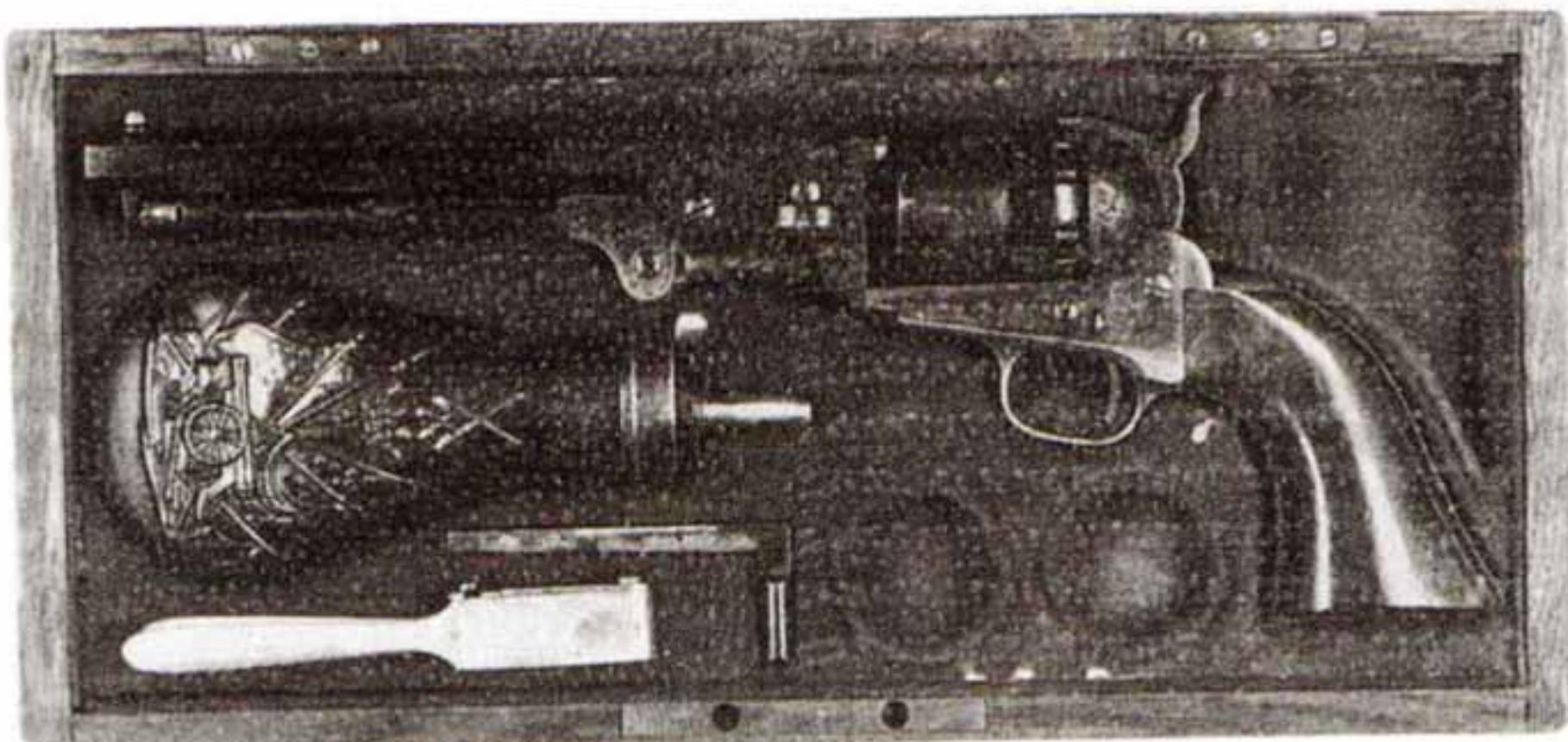
короткоствольного оружия, предназначенного для личной обороны. Они стояли на вооружении всех армий периода Восточной войны. О них можно говорить много, но не сейчас.

Револьверы, как и пистолеты, относятся к классу короткоствольного огнестрельного оружия, основным предназначением которого является самооборона. Главным новшеством стала конструктивная особенность, при которой заряды размещались во вращающемся барабане.

Толчком для появления револьверов

Colt 1851 Navy model revolver made in Izhevsk. In 1854 Colt sold a license to make Colt revolvers at the Tula and Izhevsk small arms factories. The Russian markings on the barrel show the date, 1856; a double-headed eagle, the symbol of Imperial Russia; and the name of the factory, "Izhevskii zavod." Collection of Al Weatherhead; photographs courtesy of Al Weatherhead.

Model 1851 Navy revolver, in wooden case, presented by Samuel Colt to Grand Duke Constantine in 1858. Collection of the Hermitage Museum in Leningrad; photograph courtesy of Leonid Tarassuk and R. L. Wilson.

стал капсюль, изобретенный в 1814 г. в Филадельфии капитаном Дэниэлом Шоу, усовершенствованный англичанином Эгтом в 1818 г., вскоре после открытия гремучей ртути Говардом. Дальнейшее развитие капсюля, как средства инициирования воспламенения порохового заряда, позволило создать этот совершенно новый тип массового ручного короткоствольного оружия.

10 июня 1818 г. американский офицер и конструктор Артемас Уиллер из Конкорда, штат Массачусетс, патентует в США кремниевый револьвер. Он представлял тогда наиболее удачную систему многозарядного ручного

оружия. С экземпляром этого револьвера другой американец — Э. Коллиер — отплывает в Англию и в ноябре того же 1818 г. берет английский патент на свое имя. Существует предположение, что он якобы действовал в интересах Уиллера, но точно ничего не известно. Как бы то ни было, Коллиер открывает в Лондоне

фабрику по производству улучшенного револьвера и барабанного ружья той же системы.³

Нельзя сказать, что Крымская война стала местом, где впервые раздались револьверные выстрелы. Задолго до нее они были опробованы американцами в боях с индейцами-семинолами во Флориде и во время Мексиканской кампании.⁴ Но действительно масштабной проверкой жизнеспособности револьверов стали события 1853–1856 гг. Это одно из проявлений парадоксальности Крымской войны. Сначала «королева поля боя» — артиллерия — внезапно уступила пальму первенства ружейному огню, но и ружье со штыком уступило в ближнем бою новому гораздо менее габаритному, более легкому, скорострельному, сводящему на «нет» значение численного превосходства и физической силы, оружию, которым являлись револьверы. «В самом деле, его действие в рукопашном бою ужасно», — писал о револьвере Ф. Энгельс⁵. Американские военные историки считают появление этого вида оружия одним из важнейших элементов оружейной революции, приведший к коренной ломке тактики и принципов использования кавалерии в бою.

Едва появиввшись, револьвер заявил о своих очевидных преимуществах перед предшественниками — дульнозарядными пистолетами. Их несколько. Первое: увеличенное число патронов в барабане револьвера.⁶ Стрелять, тщательно целясь, в стрессовой ситуации, характерной для ближнего боя, на расстоянии 15–20 м. — бессмысленно. Попадание в цель первым выстрелом — скорее удача, нежели естественное явление. Тем более что часто у стрелка невероятный дефицит времени. Средний человек преодолевает эту дистанцию за 2–3 сек. Револьвер же позволял произвести за это время 3–5 выстрелов, что даже нетренированному стрелку давало возможность гарантированно отразить нападение. Таким образом, с появлением револьверов ручное огнестрельное оружие перестало быть оружием единственного шанса. Капсюльный револьвер сразу стал оружейным бестселлером, настоящим «уравнителем» шансов⁷, породив попутно великое множество мифов и

1 В составе Охотского егерского полка принял участие в Крымской кампании, участвовал в Ольтеницком и Инкерманском сражениях и пробыл в составе севастопольского гарнизона 6 месяцев 28 дней. За боевые отличия Алабин был произведен в штабс-капитаны и капитаны и награжден несколькими орденами.

2 Возможно, это слово произошло от чешского *pistala* — дудка (Жук А.Б. Стрелковое оружие, М., 1992 г., С.8).

3 Шокарев Ю. Миф о Кольте // МастерРужье, №3-4, М., 1996 г., С.40

4 Малль К. Гражданская война в США 1861–1865, Минск, М., 2002 г., С.106

5 Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.15 С.222

6 Нужно сказать, что производители пистолетов пытались решить проблему увеличения зарядов, идя, как правило, по пути увеличения стволов до 2–3 и более.

7 Бирюков А., Револьвер будущего: попытка прогноза // Оружейный Двор, №3, М., 1997 г., С.68

Револьвер Кольт «Нэви» обр.1851 г.

легенд. Революционным было то, что теперь, при его применении, не нужно было тратить время на определение дистанции до цели, все решала скорость производства первого выстрела. Мышечная реакция стрелка становилась превалирующей над острым зрением.

Вторым преимуществом была постоянная готовность револьвера к открытию огня. При полностью заряженном револьвере один из патронов находится в патроннике, совмещенном с каналом ствола. Мало кому из его владельцев, находясь в условиях реальной боевой ситуации, при потенциальной угрозе нападения, даже в целях личной безопасности могла прийти в голову мысль допустить, чтобы этот патронник оставался пустым, уменьшая этим самым и без того малую вместимость барабана.⁸ Для того же, чтобы произвести несколько выстрелов, владельцу требовалось лишь последовательно взводить курок и нажимать на спуск. Необходимость каких-либо предварительных операций отсутствовала. Это качество — возможность почти мгновенно из только что взятого в руку револьвера произвести выстрел — отвечает одному из первейших требований, предъявляемых к оружию личной самообороны.⁹ Все историки оружия, как современные, так и прошлые, как отечественные, так и иностранные, считают постоянную готовность револьвера к применению, как для атаки, так и для защиты, важнейшей характеристикой, что, по их единодушному мнению, доказала Крымская война.

Третьим была надежность револьвера, не имевшего никаких

специфических видов отказа, кроме общих для всех видов стрелкового короткоствольного оружия. При условии применения новых типов унитарных шпилечных патронов эта возможность была для него в разы ниже, чем для дульнозарядных капсюльных пистолетов. Гарантированная защита ограничивалась только количеством патронов.¹⁰ При осечке достаточно было повторно нажать на спусковой крючок.

Четвертым преимуществом стала простота револьвера, граничившая с технологической гениальностью. С момента начала их производства, процесс изготовления находился в режиме постоянного усовершенствования, дававшего надежду сделать его массовым штатным оружием.

Пятым — лучшая пробивная способность¹¹ и компактность.

К преимуществам стоит добавить удобство (но затратное по времени) заряжания, при котором пулю не нужно было прогонять через канал ствола. При этом во время выстрела она плотно врезалась в нарезы.¹² Судить о наличии боеприпасов можно было визуально.¹³

Револьвер удобен в уходе. Хотя его снаряжение его представляло, в некоторой степени, весьма трудоемкий процесс, но в конечном итоге офицер получал возможность иметь всегда под рукой и всегда готовыми к бою пять-шесть зарядов, что с лихвой компенсировало все хлопоты заряжания.¹⁴ Даже в руках малоопытного стрелка револьвер был гораздо более безопасен в обращении, чем капсюльный пистолет.

Иногда говорят о большей, чем у капсюльных пистолетов, точности револьверов. Это преувеличение.

Сравнительные испытания, проведенные русскими моряками во время Крымской войны, показывают, что эти показатели в основном равны.¹⁵

Револьвер не шел ни в какое сравнение с саблей. Военный историк Денисон говорил о преимуществах револьвера, подмеченных участниками войны, лично наблюдавшими и испытавшими значение револьвера в бою. Вот главные преимущества его над холодным оружием кавалерии: 1) он смертоноснее и причиняет более опасные раны, что производит более подавляющее нравственное впечатление;¹⁶ 2) употребление его не требует более тонкой выездки лошади, как для действия саблею; 3) позволяет нанести противнику вред с расстояния от 300 или вернее 100 шагов. Сам по себе револьвер не требует особенного внимания и спокойствия при употреблении его. К тому же лошадь скоро привыкает инстинктивно приостанавливаться, когда всадник готовится сделать выстрел».¹⁷

Хотя, следует добавить немного детя в эту бочку меда. Некоторые современные оружейные эксперты считают, что отдельные недостатки, присущие револьверу, были серьезными. Например, из-за поломки мелких деталей мог произойти недоворот барабана, и пуля упиралась в рамку. Плохо запыженные зарядным рычагом свинцовые пули в кавалерийских кобурах могли или вываливаться из зарядных камор, или, что было еще хуже, выступая за край барабан, заклинить его.¹⁸

⁸Об этом речь пойдет ниже, но заранее оговоримся — речь идет о боевой ситуации, а не постоянном ношении, когда меры безопасности были превалирующими.

⁹Жук А.Б. Стрелковое оружие, М., 1992 г., С.27

¹⁰Revolver Actions\Guns & Ammo Magazine, Vol. 41, №5, P.88

¹¹Самый спорный момент.

¹²Жук А.Б. Стрелковое оружие, М., 1992 г., С.9

¹³Это преимущество револьверов часто оспаривается специалистами и практиками.

¹⁴Curtis W.S Hand firearms of the Crimean War//The War Correspondent, Vol.20, #4 January 2003 P.46-47

¹⁵Горлов А. О повторительном огнестрельном оружии или револьверах//Морской Сборник, Том XX, №1, СПб., 1856 г., С.442

¹⁶Вопреки расхожему мнению, порожденному литературой и кино, удары клинками сабель и палашей чаще наносили раны, нежели убивали.

¹⁷Сухотин Н. Американская конница//Военный Сборник, №5, СПб., 1887 г., С.79

¹⁸Дурасов Д., Шокарев Ю., Британский лев//МастерРужье, №37, август, 2008 г., С.55

Технологическая революция Самуэля Колта.

Если мы говорим о револьверах Крымской войны, то, естественно, мы должны начинать разговор с систем Колта — самого массового представителя этого семейства в рядах всех воюющих армий. Известный британский фельдмаршал второй мировой войны лорд Бернард Лоу Монтгомери утверждает, что в первой половине XIX в. наибольшие успехи в создании магазинного оружия были достигнуты в Америке, в частности, когда Самюэль Колт запатентовал первый револьвер.¹⁹ Это событие имеет для США такое значение, что входит в число важнейших событий государственной истории. Но ему предшествовала настоящая «бизнес-эквилибристика» предпринимателя. Увлекшись конструированием револьверов, Колт начал поиски денежных средств для этого занятия и какое-то время колесил по стране под именем «Доктора Коулта», химика и естествоиспытателя, демонстрируя на любопытных действия «веселящего газа». Таким образом ему удалось заработать начальную сумму, на которую оружейный мастер из Балтимора Джон Пирсон разработал для него рабочую модель револьвера. С ней Колт отправился в Англию, где 18 декабря 1835 г. получил патент на производство.²⁰

Первым из серийных револьверов стал появившийся в 1836 г. удачный образец, получивший название по имени города в котором был наложен его выпуск — «Патерсон». Фирма называлась Colts Patent Fire Arms Manufacturing Company и находилась в Патерсоне, штат Нью-Джерси.

Развеем попутно одну из оружейных легенд. Сам С. Колт, сын неудачника-предпринимателя из Новой Англии²¹, никогда не был ни конструктором, ни, тем более, полковником.²² Хотя некоторые исследователи утверждают, что он получил это звание, правда, не за успехи на оружейном поприще, а за солидную финансовую поддержку избирательной кампании.²³ Истинным создателем револьвера был Джон Пирсон, получивший за свое изобретение весьма скромное вознаграждение, а технические и организационные вопросы решал

Элиша Рут. Колт же был весьма предприимчивым менеджером, заработавшим на идее огромные барыши.²⁴

Первая оружейная мануфактура Колта в Патерсоне прогорела. Испытания револьвера, прошедшие в военной академии Вест-Пойнт, не принесли успеха. Консервативные американские военные сочли, что «...сложное устройство оружия, подверженность случайности...» делают его непригодным для принятия на вооружение армии.²⁵

Выпустив всего 500 револьверов, фабрика в 1838 г. прекратила существование. Новизна концепции, как это часто бывает часто и поныне, наткнувшись на рутинеров из числа чиновников, умерла.

Но Колт не был бы Колтом, если бы пал духом. Подавляющее число выпущенных револьверов были проданы в недавно получивший независимость Техас, где мнение о нем было диаметрально противоположным мнению давно не воевавших военных из академии. Офицерам, которым пришлось отстаивать свою жизнь в многочисленных схватках, револьвер показался идеальным оружием для кратковременной стычки, где успех зависел от максимального количества выстрелов за минимальное время. А именно такими эпизодами изобиловала кампания против индейцев. В течение года Колта завалили письмами военные, высоко оценившее его детище и благодарили за сохранение жизни.

В 1847 г. он основал в Хартфорде новое предприятие, а вовремя подвернувшаяся война с Мексикой²⁶

обеспечила хороший сбыт. Новая «драгунская» модель 1848 г. (Colt «Dragon») быстро стала популярной и была принята армией США. После этого Колт выпустил серию револьверов разного калибра и назначения, например, шестизарядный, образца 1849 г., для охранников почты и курьеров, или «морской» 1851 г., тоже шестизарядный 44 кал. (Colt «Navy»). Успех фирмы Колта объяснялся надежностью и точностью боя его оружия, что зависело от особенностей конструкции. Так, главная деталь поворотного механизма — храповик — былкрыт от загрязнения внутрь корпуса, подствольный рычаг-шомпол позволял туда забить пулю в камору, благодаря центральному расположению брандтрубок порох быстрее горел при выстреле, что положительно сказалось на точности боя. С той же целью Колт предложил использовать хорошо обтекаемые, конические пули. Высокое качество отделки, продуманная компоновка деталей, удачный дизайн неизменно привлекали к продукции Колта покупателей, надежность револьверов гарантировалась: некоторые служили до 50 лет. Вскоре стали выпускаться и другие, более совершенные образцы револьверов Колта, получавшие распространение не только в США, но и

¹⁹ Монтгомери, Бернард Лоу, Краткая история военных сражений, М., 2004 г., С.305

²⁰ Шокарев Ю. Миф о Колте//МастерРужье, №3-4, М., 1996 г., С.40-41

²¹ Джек Келли. Порох: от алхимии до артиллерии. История вещества, которое изменило мир. М., 2005 г. С.250

²² Хотя Д.Адамс в своей книге именует его не иначе, как Col. Colt (полковник Колт), но что в этом больше иронии или правды, понять трудно.

²³ Думаю, что это один из столь любимых американцами красивых мифов. Даже в одном из американских руководств по стрельбе из пистолетов и револьверов я обнаружил, что Колта именуют полковником. (Himmelwright L.A. The Pistol and Revolver, San Francisco, 1908, P.12)

²⁴ Жук А.Б. Стрелковое оружие, М., 1992 г., С.9

²⁵ Джек Келли. Порох: от алхимии до артиллерии. История вещества, которое изменило мир. М., 2005 г. С.252

²⁶ Война с Мексикой (Американско-Мексиканская война) — военный конфликт между США и Мексикой в 1846–1848 гг.

в других странах мира.²⁷

Колт был одним из первых предпринимателей, освоивших арсенал всех средств, которые можно использовать для продвижения товара и расширения рынков сбыта. Револьвер был новым изделием, практически не знакомым широкой публике, поэтому Колт усердно собирал положительные отзывы из уст бюрократов в министерстве обороны, бойцов, сражавшихся на западных границах, и пионеров, осваивавших новые территории. У него не хватало терпения дождаться хвалебных отзывов в прессе на свой товар, поэтому такие отзывы он писал сам. Когда в печати появлялись доброжелательные материалы, он приказывал своим агентам: «Отошлите мне сотню экземпляров, а редактору подарите револьвер». На его заводе постоянно работали граверы, изготавливая подарочные револьверы для вручения правительственный чиновникам, губернаторам штатов и вообще кому угодно, если только он имеет отношение к выгодным контрактам. Он одним из первых освоил то, что в дальнейшем превратилось в стандартную методику поведения на рынке: рекламные кампании, дисконтные распродажи, настойчивое продвижение «новой» номенклатуры и даже уличные стенды. Одним из первых стал сопровождать свои изделия «руководством пользователя», что было особенно важно для тех, кого на первых порах пугала новизна и сложность револьвера.

Адамс — английский конкурент.

Сразу внесем ясность: к началу Восточной войны ни в одной из армий противоборствующих сторон револьверы не были штатным оружием ни для одной из категорий военнослужащих. Как правило, они приобретались офицерами в частном порядке за собственный счет. На рынке Англии доминировали револьверы Колта «Нэви». Но там, где успех, там вскоре появляется конкуренция. Роберт Адамс, талантливый лондонский оружейник, менеджер Лондонской фирмы производителей оружия

Джорджа & Джон Дин 22 августа 1851 г. получил британский патент на новую конструкцию револьвера. Он прославился своими разработками ручного короткоствольного огнестрельного оружия и разработал собственную модель пятизарядного револьвера, получившего название револьвера Адамса образца 1851 г.,²⁸ которая с успехом могла конкурировать с детищем Самуэля Колта, отличаясь более высокой скорострельностью и более мягким спуском. Этот револьвер выпускался в нескольких модификациях, но в Крыму чаще всего использовалась его версия 1852 г. Первые образцы экспонировались в 1851 г. на Международной выставке в Лондоне.

Как и Колт, Адамс являл собой новый тип организатора оружейного производства, сочетаю в себе качества талантливого конструктора, умелого менеджера и удачливого бизнесмена.

Англичане выгодно использовали ситуацию, что Колт запатентовал свою конструкцию револьвера в Англии в 1835 г., однако в 1849 г. срок действия его патента истек, тем более что он предназначался не для производства, а лишь для предотвращения конкуренции.

Но к 1853 г. Адамс еще не был настолько популярен, как Колт. Несомненно, что всю Крымскую кампанию среди английских военных из револьверов иностранного производства наиболее популярным был шестизарядный револьвер Колта «Нэви» обр. 1851 г. — грозное оружие в ближнем бою.²⁹

Заполнение револьверного рынка Европы перед Восточной войной (1853–1856 гг.).

Проблема с приобретением револьверов не представляла трудностей. Оружейный рынок Европы был заполнен самыми различными образцами. Но не так легко американцам давался успех на рынке «туманного Альбиона». Сэмюэль Колт и его английский компаньон Чарльз Мэнби, секретарь организации Гражданских Инженеров, стали

завсегдатаями улиц Лондона в течение 1851 г. Успех на большой выставке во дворце Бессборо, прошедшей этом году, привел к тому, что заказы хлынули рекой. Револьверы Колта после их демонстрации в Англии получили большую популярность, особенно в среде офицеров, участников колониальных войн, и с 1851 г. было начато их производство на Лондонской оружейной фабрике.³⁰

Перед этим партнеры долго исследовали Лондон в поисках подходящего места для строительства оружейной фабрики. После многодневных бесплодных поисков они, в конечном счете, нашли, что искали, в районе моста Виксхолл в центре Лондонского Сити. Это были три секции красного кирпичного здания свыше трехсот футов длиной. Оно было возведено в 1840 г. Томасом Кубиттом и принадлежало британскому правительству, с которым провел успешные переговоры Мэнби.

Первое время, в течение 1852 г., предприятие Колта и Мэнби существовало за счет импорта револьверов из США (в основном «Dragon» и «Navy»). Это помогло успешно решить проблемы технического оснащения фабрики прежде всего паровыми машинами. В начале 1853 г. первые револьверы Колта были произведены в Англии.

К 1854 г. оружейная фабрика Колта в Англии окончательно перешла от сборки или использования отдельных деталей, произведенных в США, к полному производственному циклу. Металл поступал из фирмы в Шеффилде Thomas Firth & Sons, поставлявшей металлическое сырье до 1860 г. Как только предприятие Колта начало работать, его посетило множество именитых гостей. В их числе были муж королевы Виктории принц Альберт, военные и гражданские чиновники, общественные деятели и даже знаменитый автор Чарльз Диккенс. Последнего настолько впечатлило увиденное, особенно условия труда рабочих, невиданные для Англии, что он написал: «Это — единственное место в Англии, где можно увидеть все производство пистолета, от неоструганного лесоматериала и грубых брусков стали, до пригодных к использованию револьверов». Диккенс испытал один из Колтов 36 калибра: «После небольшой тренировки, я убедился, что даже новичок может одной рукой произвести шесть выстрелов так быстро, что даже глаз не успевает моргнуть».

²⁷Хотя и Колт допускал серьезные маркетинговые ошибки. В 1855 г. оружейник Роллин Уайт разработал револьвер, у которого пороховая камора представляла собой не замкнутую полость с запальным отверстием, а сквозную дыру, просверленную в барабане. Стрелок вставлял в это отверстие с задней стороны медный патрон (французский патент Жака Флобера 1846 г.), состоящий из гильзы с пороховым зарядом, пули и капсюля. Металлическое донышко патрона служило задней стенкой пороховой каморы. Перезарядка становилась намного быстрее, чем в капсюльных револьверах. Если верить легенде, Уайт сначала предложил свою идею Колту, но получил от него отказ. Из-за этой промашки Колта конструкцию Уайта купили Хорас Смит и Дэниел Вессон, выпустившие в 1857 г. Smith&Wesson Model 1 — первый револьвер с металлическим унитарным патроном. Когда в начале 1870-х срок патента Уайта истек, на эту систему перешли все производители пистолетов и капсюльные револьверы канули в Лету.

²⁸Иногда называют Дин-Адамс, что будет правильнее.

²⁹Шокарев Ю., Миф о Колте//Ружье, №3/4, М., 1996 г., С. 39-46

³⁰Spangenberger, Phil Colt 1849 Pocket Model//Guns&Ammo Vol.41 #07 July 1997 P.40-41

Фредерик Е. Бьюмонт,
офицер Королевского корпуса военных
инженеров, автор технического
усовершенствования револьвера Адамса.

На фабрике работало свыше 200 мужчин и женщин. Оплата труда была по меркам Англии невероятно высокой. Неквалифицированный рабочий получал 10–15 шиллингов в неделю, квалифицированный — фунт и более. Фабрика обеспечивала персонал жильем, что для викторианской Англии было просто фантастикой. На одном из предприятий Колльта некоторое время незадолго до Крымской войны работал потомственный австрийский оружейник Йозеф Верндель. После ознакомления с передовыми технологиями, им было в 1853 г. открыто собственно первое оружейное предприятие в Австрии в г. Штайр, которое известно сегодня всем специалистам в области оружия — «Штайр-Манлихер». ³¹

С. Колльт стремился расширить рынок своего оружия, охватив, в том числе, и Россию. Там еще в 1851 г. тульские мастера Петр, Николай и Иван Гольяковы производили отдельные копии револьверов Колльта «Нэви», а 6 апреля 1854 г. револьвер производства тульских оружейников был преподнесен в дар Николаю I. Император, по достоинству оценив оружие, велел изготовить 400 таких экземпляров стоимостью 30 рублей серебром для солдат гвардейского флотского экипажа и 70 револьверов для офицеров стрелкового полка императорской фамилии, что и было выполнено к 1 января 1855 г. Предполагают, что револьверы изготавливались и для офицеров других полков — Крымская война требовала скорострельного

оружия для офицеров. Возможно, экземпляры именно этой партии поступили в Крым. Не остался обделенным и Колльт. Перед самой Крымской войной он получил заказ на поставку 4000 единиц для русского флота по 25 рублей за штуку. Интересно, что когда в 1854 г. Естественно, когда Самуэль Колльт преподнес Николаю II несколько своих револьверов, это не произвело ожидаемого впечатления.

Снабжение и вооружение.

К 1856 г. только английское предприятие Колльта произвело 24 000 револьверов. Крымская война дала такое количество заказов, что пришлось вводить сверхурочные часы. События 1853–1856 гг. породили грандиозный револьверный рынок. В марте 1854 г. револьвер Колльта был рекомендован как служебное оружие для английской армии. В августе аналогичную рекомендацию принял штаб кавалерии, в следующем году — Корпус снабжения. Сразу после начала войны знающие толк в оружии британцы заказали в США ³² партию из 23 500 колльтовских револьверов для офицеров армии, отправляющейся в Крым. ³³ В это число входили по английским данным более 20 000 «Нэви» и примерно 700 — «Драгон». Известна точная цифра закупки револьверов для английской артиллерии — 1851. При этом ни армия, ни флот не делали никакой разницы между закупаемыми для своих ведомств моделями. От «американских родственников» их отличали гравированные буквы «WD» (War Department) на корпусе.

В августе 1855 г. были выделены ассигнования для 1500 штук для пехоты. Всего к январю 1855 г. в Крыму только у офицеров и солдат английской армии было более 5000 револьверов. Члены военной миссии из США, побывавшие в английской армии во время Крымской войны, отмечают чрезвычайную ее насыщенность револьверами, особенно в кавалерии. ³⁴

Но рекомендовать еще не значит вооружить. Гораздо труднее было возбудить в массе консервативных британских военных доверие к револьверу. Но это случилось скоро.

Рубежом стало сражение при Балаклаве 25 октября 1854 г., когда револьвер доказал свою актуальность. Как ни странно, только после этих событий кавалерия начала массово вооружаться револьверами. ³⁵

Приобрести револьвер различного качества и соответственно различной цены могли позволить себе как офицеры английской и французской армий, так и некоторые из английских сержантов, накопивших к началу военных действий достаточное состояние и думавших о том, как было бы неплохо вернуться из этой международной передряги в Англию живыми. Многие из них так и поступили. Кроме револьверов Колльта, офицеры покупали отечественные изделия — револьверы Адамса и Трантера, но первоначально в значительно меньших количествах, последние — единичными. Кто не мог себе позволить приобрести новое оружие — отправлялся на войну с устаревшими капсюльными пистолетами, часто переделочными из кремниевых, но таких было мало. Конечно, для русской армии это удивительно, но для британской наличие револьвера у нижнего чина не было явлением исключительным. Американский военный наблюдатель майор Макклеллан писал в своем отчете, что английская кавалерия получила на вооружение заказанные перед войной в бельгийском Льеже револьверы Дин-Адамса. ³⁶ По крайней мере, рядовой 10-го гусарского полка Вильям Дуглас его имел. ³⁷

Рынок револьверов двигался вслед за армией. Торговцы оружием четко улавливали возраставший спрос на это оружие. Кажется, они раньше военных предвидели кратное увеличение значения многозарядного короткоствольного оружия в этой войне. Многочисленные торговые лавки появились вслед за английской армией на Мальте, потом в Стамбуле, Константинополе, портах Греции и, наконец, в Болгарии. Объявления о продаже револьверов можно было встретить едва ли не в каждой английской, французской или русской газете в 50-е годы XIX в. Думаю, что и в главной базе британской армии в Балаклаве были оружейные

31«Штайр-Манлихер»: там, где решает качество//Оружейный Двор, №1, М., 1997 г., С.16

32Очевидно и произведенные в Англии и Европе.

33Трушечкин М., «Ремингтон»58. Сегодня и завтра//МастерРужье, №32, М., 1999 г., С.62

34Military commission to Europe in 1855 and 1856: Report of Major Alfred Mordecai, of the Ordnance department. G. W. Bowman, printer. Washington. 1860. P.165

35Hew Strachan. From Waterloo to Balaclava: tactics, technology, and the British army, 1815–1854. CUP Archive, 1985. P.63

36McClellan, George Brinton. The armies of Europe : comprising descriptions in detail of the military systems of England, France, Russia, Prussia, Austria, and Sardinia ; adapting their advantages to all arms of the United States service and embodying the report of observations in Europe during the Crimean war, as military commissioner from the United States government, in 1855–56. Philadelphia, 1861. P.378

37Douglas, William. Soldiering in sunshine and storm. London. 1865. P.96–98

Патрон для револьвера Адамса.
Одна из первых попыток объединения
в одно целое заряда и револьверной пули.

Одна из первых моделей Кольта «Нэви». С такими кобурами револьверы поставлялись в продажу. Фото из журнала «Guns & Ammo» (США).

турок.⁴³

Другие во время перехода морем стреляют по дельфинам («морским свиньям»). Это, бесспорно, антигуманно, но благодаря этому приобретается необходимый опыт.⁴⁴ Другим английским офицерам револьвер служит защитой или «демонстрацией силы» при общении с турками, часто не слишком любезным со своими европейскими союзниками. После того, как несколько англичан оказались ограбленными местными башибузуками, никто из офицеров и сержантов британской армии, отправляясь в путь за пределы лагерей, не пренебрегал взять с собой револьвер.

Боевое применение. Альма.

Первые револьверные выстрелы в Европе прозвучали еще во время Дунайской кампании. Интересно, как с помощью этого оружия отбивались от русских пехотинцев английские офицеры на турецкой службе (или бывшие прикомандированными к турецкой армии) во время десанта у Журжи⁴⁵ капитан Арнольд, лейтенанты Майнел и Бурк. Едва ступив на берег, они открыли ураганный огонь из револьверов. На Бурка напали шесть русских пехотинцев. Двоих он обезвредил револьверными выстрелами, третьего отбросил саблей. Расстреляв барабан одного револьвера, он использовал второй, но был зажат нападавшими и убит. На его теле обнаружили позже больше тридцати ран от холодного оружия.⁴⁶

Гораздо активнее зазвучали револьверные выстрелы в Крыму. Сначала редкие в боестолкновении русской и союзной армий на р. Булганак, но уже через сутки револьвер сказал свое веское слово на Альме. Первые

магазинчики. Ко дню высадки в Крыму револьвер был привычным оружием подавляющего большинства английских и многих французских офицеров. Сэр Э. Вуд, описывая десант 14 сентября 1854 г., говорит, что каждый офицер был в парадной форме и имел при себе «саблю, револьвер, пальто, скатанное через плечо, трехдневные запас воды, вина, мяса и бисквитов».³⁸

С первых дней кампании револьвер становился привычным спутником офицера. Подполковник Калторп, адъютант и племянник лорда Раглана, отправляясь в поездку по лагерям английских войск в Болгарии, перечисляет его в числе главных предметов, берущихся им в дорогу.³⁹ Кроме военных, револьверы приобретали гражданские чиновники, направлявшиеся в Крым по делам службы или иным причинам. Один из них, Генри Бэшби, рекомендует приобретать их заранее, как защиту от казаков.⁴⁰ Известный кулинар Сойер тоже был в числе тех, кто, отправившись

в Крым, приобрел для себя револьвер. С ним в руке он шел ночью по английским позициям в сентябре 1855 г. только лишь для того, чтобы с холма Каткарта полюбоваться на горящий Севастополь, оставленный русскими.⁴¹

Когда в Крым был направлен рабочий и инженерный персонал для строительства железнодорожной линии, он был также в достаточном числе обеспечен револьверами Адамса.⁴²

Став владельцами револьвера, офицеры старались овладеть приемами стрельбы из него. Еще не попав на театр военных действий, они начали тренироваться в этом. При этом мишени находили самые разные. Например, 17-летний гардемарин Вильям Родней Кеннеди с военного корабля ее величества «Родней» с такими же бестолковыми мальчишками устроили стрельбу по турецким лошадям. Правда, потом будущему английскому адмиралу пришлось бегством спасаться от разъяренных

³⁸Wood, Evelyn. From midshipman to field marshal. Vol.1. London. 1906. P.29; Tom Kelly, Samuel Kelson Stothert, William Simpson. From the fleet in the fifties: a history of the Crimean war. Hurst and Blackett, limited, 1902. P.108

³⁹Somerset John Gough Calthorpe. Letters from head-quarters: or, The realities of the war in the Crimea. J. Murray, 1856. P.52

⁴⁰Henry Jeffreys Bushby, Non-combatant. A month in the camp before Sebastopol. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. P.71-72

⁴¹Soyer, Alexis. Soyer's culinary campaign : being historical reminiscences of the late war : with the plain art of cookery for military and civil institutions, the army, navy, public, etc., etc. London. 1857. P.379

⁴²Tyrell, Henry. The history of the war with Russia : giving full details of the operations of the allied armies. London. 1855. P.25

⁴³Sir William Robert Kennedy, Hurrah for the life of a sailor! Fifty years in the Royal Navy, Blackwood, 1900, P.14

⁴⁴Stirring Incidents in the life a British Soldier an Autobiography by Thomas Faughnan. Toronto. 1881. P.131-132

⁴⁵Речь идет о высадке турецких войск 22 января 1854 г.

⁴⁶Tyrell, Henry. The history of the war with Russia : giving full details of the operations of the allied armies. Vol.1. London. 1855. P.146

часы сражения показали, что огнестрельное оружие будет безраздельно доминировать на полях сражений этой только что начавшейся кампании.

«В Альминском сражении неприятельская пехота была вооружена штыцерами, заряжавшимися медленно, но стрелявшими на большую дистанцию и так метко, что неприятельский огонь не допускал наши войска до удара в штыки; не смотря на меткий ружейный огонь, потери наши составляли 17%. Скорострельные ружья еще более, чем штыцера, препятствуют сближению, и случаи удара в штыки стали еще реже; но потери уменьшились для обороняющегося и возросли для атакующего вследствие быстрой стрельбы противника».⁴⁷

Если на Булганаке дело ограничилось перестрелкой кавалерийских цепей, без особого результата, то на Альме новое оружие проявило себя во всей красе. Во время атаки Владимирского пехотного полка сброшенный с лошади офицер Шотландской гвардии (по другим данным — Шотландской бригады)⁴⁸ Хью Драммонд, вскочив на ноги, оказался окруженным пятью русскими солдатами, но пробился к своим, расчистив себе дорогу револьверными выстрелами, застрелив при этом троих нападавших. Хотя револьвер лишь продлил ему жизнь — вскоре он будет убит при Инкермане.⁴⁹

Совсем рядом с упавшим Драммондом шла ожесточенная схватка шла у знамени горцев. Из числа знаменного эскорта двое сержантов были убиты, один смертельно ранен, а сержант Маккензи получил легкое ранение. Несший знамя лейтенант Тистлуайт был убит выстрелом в голову. Королевское знамя было найдено после этой рукопашной под телами сражавшихся за него — залитое кровью, с 24 (по другим источникам — 26) пулями и пробоинами в полотне и сломанным древком. Лейтенант Линдсней продолжал нести его без древка, держа над головой как можно выше. Рядом с ним остался единственный уцелевший из его группы — рядовой Рейнольдс. Схватку у знамени, судя по всему, устроили солдаты 1-й гренадерской роты 3-го батальона Владимирского пехотного полка, которых увлек за собой рядовой Зверковский, «в числе нескольких выбежавший во время атаки вперед, чтобы схватить английское знамя».⁵⁰

Появление нескольких разъяренных русских пехотинцев, тем более рослых и физически крепких солдат гренадерской роты, не добавило шотландцам положительных эмоций.

Сначала они выдержали удар собственных пехотинцев, со скоростью спринтеров удирающих от русских позиций, а затем увидели и преследователей, настроенных совсем не дружелюбно. А. Розин подтвердил, что любезными гренадеры-владимирцы не были.

«Как теперь вижу его рослую, мощную фигуру, когда он, бросив с переломленным штыком ружье, заменил его вырванным убитого врага, и прикладом наносил удары нападавшим на него англичанам, пока, наконец, и его львиная сила сломилась; он упал, в свою очередь, сраженный ударом по голове. Свидетель этой страшной до величия картины, я от души жалел, что храбрецу уже не придется носить вполне заслуженный им Георгиевский крест».⁵¹

Без сомнения, полковая святыня могла оказаться трофеем русской пехоты, если бы в руках шотландского сержанта Маккензи не оказалось револьвера. С его помощью он сумел не только остаться в живых, но и отбиться от наседавших русских пехотинцев. 28-летний сержант стал одним из первых кавалеров Креста Виктории.⁵²

28-летний сержант Маккензи был не единственным, кто обязан своему спасению и спасению знамени новому типу оружия. Первые револьверные выстрелы Крымской войны показали сокрушющую силу этого короткоствольного оружия в рукопашной схватке. Даже когда русским удалось навязывать англичанам потасовку с проламыванием черепов и выколачиванием мозгов, не давая времени на перезарядку ружей, английские офицеры и сержанты только благодаря револьверам изменяли ситуацию в свою пользу.

Я даже склонюсь к тому, что именно Маккензи выстрелил Зверковскому в голову из своего Кольта «Нэви». Этот момент англичане вспоминают часто, и даже их французские союзники упоминают его в своих воспоминаниях.⁵³ Если все происходило так, то именно впавший в неистовую ярость рослый русский гренадер представлял

наиболее вероятную опасность. Более чем вероятно, что ружья гвардейцев в этот момент были разряжены. В этом случае шотландец совершенно логично должен был начать с него. Касательный удар пули по черепной кости и полученная в результате рана вполне были идентичны удару углом ружейного приклада.

Еще один кавалер Креста Виктории — командир роты 23-го Уэльского фузилерного полка капитан Джон Эдвард Белл⁵⁴ с помощью револьвера остановил вывозимое русское орудие и под угрозой его применения заставил ездовых развернуть его в обратную сторону. При этом в его револьвере не было ни единого заряда.

А теперь немного о сугубо технической стороне нашего вопроса. Для начала хотелось бы, чтобы представляя использование в боевой обстановке револьвера, уважаемый читатель не использовал стереотип, годами навязываемый нам творцами разных жанров киноиндустрии. То есть, если вы считаете, что под Севастополем из револьвера стреляли как ввестерне, и враги после каждого выстрела укладывались на землю бездынными телами по принципу «один выстрел — один труп», это ошибка. В реальности, случаи, когда 5–6 выстрелов приводили к выведению из строя 3–4 человек, чрезвычайно редки. Если были вообще. Дело в том, что только в кино человек, получив пулю в корпус, моментально валится на землю. Медицинская практика показывает, что смерть человека наступает в результате двух основных причин: полного или частичного прекращения подачи крови в мозг или нарушения деятельности центральной нервной системы. В первом случае даже при попадании пули в сердце, человек сохраняет возможность действовать до 10–12 сек. Вполне достаточно, чтобы вплотную слизиться и нанести свой удар, допустим холодным оружием, тем же штыком. Больше шансов дает попадание в голову. Но и тут не все так просто. Впервых, голова — самая маленькая и

47Мазюкевич. Крепостная ограда, удовлетворяющая условиям упорной обороны//Военный сборник, №?–8, СПб., 1886 г., С.263

48В некоторых источниках капитан Драммонд — адъютант командира полка Шотландской гвардии.

49Skene, James Henry. With lord Stratford in the Crimean war. London. 1883. P. 32-33

50Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)// Сборник рукописей представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами, М., 1998 г., С.196-197

51Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)// Сборник рукописей представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами, М., 1998 г., С.197

52Столь высокая награда не помешала отставному сержанту Маккензи умереть в полной нищете и забвении в 1886 г. и быть похороненным в безымянной могиле. Только в наше время полк Шотландской гвардии, сочтя подобное настоящим позором для своей чести, поставил на ней памятник. Его Крест Виктории хранится в полковом музее Шотландской гвардии в Лондоне.

53François Bourland, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895, P.69-70

быстроподвижная часть цели, во-вторых, имеет естественную «броню» — чрезвычайно прочные кости черепа. Известны случаи, когда пули не могли пробить лобные кости человека и причиняли лишь ранения (вспомним Зверковского). Значит, 3–4 попадания в голову из револьвера — вероятны мало. Идеальная позиция для стрелка — стрельба в голову сзади. Но для боя она скорее исключение, чем правило, и скорее характерна для расстрелов, чем для боевых действий.

Но если стрелок не попал в голову, у него остается шанс. Это — разрушение костей. В идеальном варианте перелом кости бедра гарантировано свалит противника на землю. Есть еще две причины, по которым пуля моментально останавливает нападающего — это психологические аспекты (сильный страх) и нервный шок. Но в обстановке боя они малозначимы и относятся экспертами больше к криминальным разборкам.⁵⁵ Для примера могу сказать, что травматический шок, в классическом его описании по опыту Крымской войны выдающимся русским врачом Н.И. Пироговым, предполагает в первой фазе (несколько десятков минут) двигательное возбуждение и отсутствие критического отношения к своему состоянию и окружающей обстановке, что значительно затрудняет правильную оценку тяжести ранения. Во второй фазе возбуждение сменяется заторможенностью, вялостью, апатией с постепенным угасанием жизненно важных функций.

Тогда что же такое делало револьвер столь грозным оружием? Может быть мощность? Вероятно, тем более что пуля Кольта «Нэви» весом 5,1 грамма, при начальной скорости 315–320 м/с имела очень высокое останавливающее действие порядка 59% для одного выстрела. Именно это свойство позволило до настоящего времени пистолетам и револьверам устойчиво занимать свою нишу оружия защиты и нападения, способного поражать живую силу на расстоянии до 50 м.⁵⁶ Останавливающей способностью такого порядка

обладают сегодня 9 мм пули «парабеллум» в цельнометаллической оболочке. Останавливающее действие стандартной пули пистолета Макарова не превышает 50%.⁵⁷ Но не только.

В первую очередь, это возможность произведения нескольких выстрелов с максимальной скоростью, за счет чего появляется возможность гарантированного поражения цели. Хорошо, если нападающий один. Но даже если несколько, то револьвер в любом случае уменьшит их количество, после чего желание нападать у оставшихся сильно остынет. Ниже мы будем приводить примеры использования револьверов в сражении при Балаклаве. Там некоторые британские кавалеристы, понимая, что возможность перезарядки у них отсутствует, и все, что они имеют, это несколько зарядов в барабане, просто демонстрируя угрозу, удерживали русских кавалеристов на дистанции.

Вывод прост: револьвер хотя и доказал свою эффективность как оружие ближнего боя, имел множество «детских болезней», многие из которых на волне технологической революции середины XIX в. были преодолены уже во время Крымской войны.

Начало позиционной войны.

В условиях ожесточенных траншейных рукопашных схваток, которыми изобиловала война под Севастополем, револьвер оказался незаменимым оружием. В хитросплетениях фортификационных сооружений он был гораздо более маневренным, идеально выполняя свою основную задачу — защиту владельца. Однако не обошлось и без недостатков. Наиболее серьезным оставалась трудность перезаряжания, представлявшая долгий и сложный процесс. В основном это относится к револьверам Кольта, которые, как и большинство других образцов этого оружия своего времени, не предназначались под унитарный патрон и снаряжались порохом, пулями и капсюлями по отдельности. Перед заряжанием владельцу револьвера

нужно было, прежде всего, прочистить каморы и просушить их, выстрелив по капсюлю на каждую. Затем в эти каморы засыпался пороховой заряд, объем которого тщательно выверялся. Поверх пороха стрелок помещал специальный комок ваты или шерсти, иногда смачивая его маслом.⁵⁸ При этом пули в любом случае имели диаметр больший, чем диаметр каморы и нуждались в принудительном досыпании с помощью шомпола. Это объяснялось необходимостью избежать прорыва огня от стреляющей каморы мимо пуль соседних камор к их пороховым зарядам, что могло привести к крайне неприятным последствиям. Кроме того, аналогичный неприятный эффект мог быть достигнут, если капсюли неплотно надевались на брандтрубки.⁵⁹ Из шестизарядных камор, таким образом, обычно заряжалось только пять, чтобы боек курка приходился на пустую камору. В противном случае из-за непроизвольного выстрела владелец револьвера, носивший его на поясе, рисковал получить пулю в ногу. Когда порох был засыпан в каморы, а поверх него установлены ватные комки, туда же при помощи специального рычага запрессовывалась пуля, а поверх нее снова заливалось густое масло. Оно запечатывало камору, не давая заряду подмокнуть, препятствовало непроизвольному цепному выстреливанию патронов и позволяло избежать сбивания черного пороха в комья. Только затем на шпеньки на задней части барабана устанавливались капсюля, но делалось это уже непосредственно перед стрельбой.⁶⁰ В Адамсе эту проблема была частично решена, путем попытки соединения в единую пули и порохового заряда.

В рукопашной схватке после шестого выстрела револьвер превращался в обычную малоудобную дубинку.⁶¹ В любом случае, когда английские офицеры отправлялись на дежурство в траншеи, то двумя обязательными вещами были: бутылка «стимулирующего напитка» и револьвер.⁶²

Со временем револьвер стал столь популярным в офицерской среде, что часто выполнял роль дорогого подарка, символизирующего заботу о сохранении жизни. Например, полковник Клер, командир 2-го полка зуавов получил его в подарок от лорда Рокби, британского офицера: «К пяти часам утра вернувшись в палатку, полковник Клер, потрясенный потерями своего полка, никого не пустил в бивуак,

54Будущий генерал английской армии.

55Попенкер М. Останавливающее действие пули испытывают на козлах//Оружие. №5, М., 2001 г., С.37-43

56Бабак Ф.К. Все о пистолетах и револьверах. М., 2004 г., С.4

57Трушечкин М., История: Еще раз о Кольте//МастерРужье

58Маль К.М. Гражданская война в США 1861-1865, М., 2001, С.107-108

59Френч, Говард Револьвер Викторианской эпохи//Guns&Ammo. Спецвыпуск российского оружейного журнала "Ружье", 7/3 2004 г., СПб., С.20-21

60Маль К.М. Гражданская война в США 1861-1865 гг. Минск. 2002 г., С.107-108

61Френч, Говард Револьвер Викторианской эпохи//Guns&Ammo. Спецвыпуск российского оружейного журнала "Ружье", 7/3 2004 г., СПб., С.20

62Whitworth Porter. Life in the trenches before Sebastopol. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. P.53

но на рассвете услыхал голоса нескольких человек, добивавшихся его видеть. Это был генерал лорд Рокби и его офицеры, пришедшие поздравить полковника от имени английских гвардейцев со славным ночным боем, а также выразить огорчение, которое они испытали, узнав о гибели многих своих товарищей-зуавов. «Примите это оружие, — сказал лорд Рокби полковнику, вручая ему револьвер, — храните его как память о нашей дружбе и, самое главное, не забывайте брать его с собой, когда придётся идти в новые бои. Быть может, однажды он защитит вашу жизнь, драгоценную для нас, и сохранит нам друга, которого мы все любим».

В воспоминаниях некоторых английских офицеров можно найти и мнения о револьвере, его роли и оценку той или иной системе. Уитворт Портер вспоминал, что в траншеях под Севастополем револьверы Кольта ценились больше чем другие. Он называет аргументы в пользу американского оружия, и нужно признать их весомость. Во-первых, надежность. Портер говорит, что они проще, технологичнее и более удобны в ремонте. Но самое главное — второе. То, что многие считают преимуществом английского револьвера, Портер относит к его недостаткам. Речь идет о необходимости взведения курка Кольта после каждого выстрела, в отличие от Адамса, где все заряды выпускались без повторного взвода. Офицер говорит, основываясь на своем опыте, что во время внезапных нападений русских, некоторые англичане в состоянии нервного возбуждения выпускали не целясь все 5–6 зарядов из Дин-Адамса и оставались безоружными. Кольт же позволял производить выстрелы более спокойно и прицельно: «давал возможность выстрелить тогда, когда это было нужно». ⁶³ Мы еще коснемся сравнения разных систем, но уже сразу можно сказать, что оптимального варианта тут нет — как любое короткоствольное оружие, предназначеннное для самообороны, револьвер был оружием индивидуальным и, что подходило одним, совершенно не устраивало других. То, что в бою даже несколько зарядов не гарантировали безопасность, доказывала жизнь. Во время летнего штурма один английский офицер, расстреляв по русским весь барабан, пытался отбиться рукояткой револьвера, после чего был убит.⁶⁴

В условиях окопной войны револьвер доказал свое убедительное превосходство перед другими видами стрелкового оружия. Один английский

артиллерист поинтересовался у более опытного коллеги, как часто приходится использовать карабины в борьбе за пушки. Ответ был практическим. Коллега ответил, что «если дело дойдет до штыков, то все окончится до того, как вы успеете отстегнуть карабин. Карабин является совершенно бесполезным оружием. Если бы было можно поменять карабин на револьвер Кольта, то вы получили бы два преимущества: во-первых, были бы более защищены, во-вторых, избавились бы от лишней обузы».⁶⁵

В повседневной жизни союзного контингента револьвер быстро стал постоянным спутником. В условиях движения ночью он всегда был наготове. Джордж Рэнкен писал в своем дневнике, что, даже ложась спать, револьвер держали под рукой возле головы, на случай внезапной тревоги или нападения.⁶⁶ Но при этом никогда не забывали выставлять часовых.

Балаклава.

В сражении при Балаклаве 25 октября 1854 г. именно револьверы помогали английским кавалеристам прорываться после атаки к своим. Можно без преувеличения сказать, что только благодаря им потери Легкой бригады не увеличились кратно.⁶⁷ Свидетельств тому немало. Как пишет корнет Арчибалд Кливленд (17-й уланский полк): «Мой револьвер оказался очень полезен для меня».⁶⁸

С помощью револьверных выстрелов английские кавалеристы пробивались через русскую батарею. Судя по всему, стреляли они во все, что видели, и что мешало им. Капитан Дженнинс из 13-го легкого драгунского полка говорил, что только благодаря револьверу прорвался между орудиями. Его пример стал хрестоматийным, войдя в труды по военной истории.

«Говорят, что потери, понесенные легкой английской бригадой, были причинены ей преимущественно штуцерниками, засевшими на

окаймляющих северную долину холмах. В том же деле появились в первый раз в европейских войнах револьверы — оружие, имеющее страшное действие. Многие английские офицеры были вооружены ими и воспользовались при атаке «шестисот», особенно во время беспорядочно произведенного отступления. Под ныне умершим полковником Дженнинсом, 13-го гусарского полка,⁶⁹ бывшего в то время ротмистром того же полка, была тяжело ранена лошадь и с трудом подвигалась вперед, когда на него бросилось трое русских: офицер и два солдата. Дженнинс вынул револьвер и угрозой выстрела удерживал преследователей на некотором расстоянии от себя. Наконец, офицер бросился на него с поднятой саблей; Дженнинс выстрелом уложил его на месте; тогда оба солдата прекратили преследование, и он добрался благополучно до своих. Было и еще несколько подобных случаев в эту войну».⁷⁰

Судя по всему, скорее не сабля, а револьверы были основным оружием британцев в этом сражении. Многие кавалеристы использовали их как «оружие последнего шанса» и погибли с ними в руках. Убитого капитана Гуда⁷¹ видели в последний раз окровавленного, но с револьвером в руке, когда он уже прорвался через линии русской кавалерии, но был сбит с лошади и сидел на земле.⁷² По всей видимости, барабан револьвера был пуст, а снарядить его не было уже ни сил, ни времени.

Лейтенант Эдвард Филипс (8-й гусарский полк) прорвался к своим через русских улан при помощи револьвера и рядового Брауна.⁷³ Корнет Хандли из полка Шотландских серых отбился с помощью револьвера от четырех казаков, ранив одного из нападавших.⁷⁴

Лейтенант 11-го гусарского полка Александр Данн (21 год, канадец, будущий кавалер Креста Виктории) столкнулся с проблемой сложности перезарядки. В результате, расстреляв все патроны, имевшиеся в барабане его

⁶³Whitworth Porter. Life in the trenches before Sebastopol. Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. P.7-8

⁶⁴A visit to Sebastopol a week after its fall, by an officer of the Anglo-Turkish contingent. London, 1856. P.31-32

⁶⁵Inside Sebastopol, and Experiences in Camp. Being the Narrative of a Journey to the Ruins of Sebastopol, by Way of Gibraltar, Malta, and Constantinople, and Back by Way of Turkey, Italy, and France; Accomplished in the Autumn and Winter of 1855. Chapman and Hall Piccadilly, 1856. P.41-42

⁶⁶George Ranken. Six months at Sebastopol, selections from the journal and correspondence of G. Ranken, by W.B. Ranken. London, 1857. P.87

⁶⁷Hew Strachan From Waterloo to Balaclava: tactics, technology, and the British army, 1815-1854 CUP Archive, 1985 P.62-63

⁶⁸Roy Dutton, Forgotten Heroes: The Charge of the Light Brigade, Infodial Ltd, 2007, P.290

⁶⁹Денисон дает новое название полка. В Крыму он еще оставался легким драгунским.

⁷⁰Денисон Джордж Тайлор, История конницы: В 2 кн. Кн. 1., М., 2001 г. С.386

⁷¹Tony Lucking. Two letters from Captain Soame Jenyns, 13th Light Dragoons//The War Correspondent, Vol.22, NO2, July 2004, P.34

⁷²Roy Dutton, Forgotten Heroes: The Charge of the Light Brigade, Infodial Ltd, 2007, P.229

⁷³Lawrence Crider, In Search of the Light Brigade, Lawrence Crider, 2004, P.124

⁷⁴Nolan, E. H. (Edward Henry). The history of the war against Russia. Vol.3. London, 1855. P.563

⁷⁵Savory, Tony, major. Lieutenant AR Dunn, 11th Hussars//The War Correspondent. V.13, NO3, October, 1995, P.18

⁷⁶Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей представленных его

револьвера, он просто швырнул его в наседавших русских гусар и дальше защищал свою жизнь с помощью сабли. Судя по всему, из револьвера он ни в кого не попал.⁷⁵

Иногда револьвер служил защитой раненым. А. Розин, офицер Владимирского пехотного полка, подошел к лежащему на земле офицеру французских африканских егерей. Он хотел спросить его, но последний не желая отвечать, попытался выстрелить в Розина из револьвера. Неизвестно, чем бы закончилась эта игра в благородство, если бы не сопровождавший русского офицера солдат, который «остановил его руку».⁷⁶

Что касается общей оценки применения револьверов в сражении при Балаклаве, то наиболее обобщена она у командира 4-го легкого драгунского полка полковника (будущего генерала) лорда Джорджа Педжета. По его мнению, когда солдаты завязали схватку с русскими кавалеристами, то эффективность холодного оружия была обратно пропорциональна затраченным усилиям. В этой схватке гораздо более эффективным оказались бы револьверы, но люди, еще не приученные пускать их в ход немедленно, при столкновении с противником, в горячке (в том числе и сам Педжет: «...как ни странно, желание использовать револьвер ни разу не пришло мне в голову») ближнего боя, просто забыли о них и вспомнили только после него.

Английские исследователи считают, что именно Балаклава стала тем местом, где револьвер стал неразлучным спутником войны. Отныне кавалерист в критический момент мог убрать саблю в ножны и достать револьвер. Но все сходились во мнении, что эффективная дальность стрельбы из него не превышала 10 м. Поэтому револьвер, как и пистолет, оставался оружием самообороны и не становился панацеей решения всех проблем оружия кавалерии.⁷⁷

Инкерман

Для пехоты веское слово револьвер

Сражение при Инкермане. 1854 г. Капитан Гвардейских grenader Чарльз Бассел Барт отстреливается из револьвера Адамса от русских пехотинцев. Сзади рядовой Палмер готовится обрушить удар на напавшего со спины солдата русской армии.
Рисунок из журнала «The War Correspondent» (Великобритания).

сказал в сражении при Инкермане. Сержант Королевских фузилеров Тимоти Гоуинг писал в своих воспоминаниях: «Да, штыки и револьверы славно поработали тем туманным утром; а когда у нас закончились патроны, мы стали швырять во врага камни».

Английские участники сражения говорят, что только благодаря револьверу многим офицерам удалось сохранить себе жизнь в этот день.⁷⁸

Наученные горьким опытом предыдущих боев и траншейных схваток британские офицеры шли в строю с обязательным револьвером в руке: «По второму сигналу мы скрым шагом двинулись вперед; полковник шел во главе, с саблей в одной руке и с револьвером в другой». Офицеры Гвардейских grenader все имели саблю обр. 1822 г. и револьвер Кольт 1848 г. или Адамс 1851 г.⁷⁹

Интересно, что при Инкермане показали свое преимущество английские револьверы. И именно по причине своего принципа одинарного действия. По сравнению с Колтом, револьвер Адамса не требовал перезарядки после каждого выстрела, что давало большое преимущество в

скоротечной рукопашной схватке. Английские историки говорят, что Инкерман стал местом, где английская инженерная мысль доказала свое превосходство над американской.⁸⁰ Ниже мы на этом еще остановимся. Сейчас же отметим, что первым заговорил Дин-Адамс в руках командира роты 41-го полка капитана Эдвина Ричардса. Его подразделение, составлявшее один из передовых пиктов, первым попало под удар русской пехоты, внезапно вынырнувшей из утреннего тумана. Все преимущество нарезных Энфилдов было сведено к нулю, а учитывая не менее чем на 15% худшую скорострельность, еще и обратилось в недостаток по сравнению с гладкоствольными ружьями. В этой ситуации револьверы оказались незаменимыми. Капитан Ричардс был убит, но благодаря его револьверу какое-то время удавалось удерживать неприятеля.⁸¹

Сохранилось письмо капитана 88-го пехотного полка Джошуа Гранта Кросса, с револьвером Адамса сражавшегося при Альме и раненного при Инкермане, когда он сумел, благодаря этому оружию, один выдержать бой с четырьмя русскими пехотинцами, хладнокровно последовательно расстреляв их при сближении, и только последний сумел нанести ему удар штыком в бедро.⁸² Кросс командовал легкой ротой и был ранен пулей в ногу. Он увидел, как несколько русских солдат напали на капрала из его роты, и выстрелил в них из револьвера. К нему моментально бросились несколько

77 Hew Strachan. From Waterloo to Balaclava: tactics, technology, and the British army, 1815-1854. CUP Archive, 1985. P.63

78 William Howard Russell. The War. London. 1855. P.261

79 David Fraser, The Grenadier Guards. Man-at-Arms series, 73, Osprey Publishing, 1989, P.34-36

80 George Ryan. Our heroes of the Crimea: biogr. sketches of our military officers. London. 1855. P.69

81 George Ryan. Our heroes of the Crimea: biogr. sketches of our military officers. London. 1855. P.69

82 W.S. Curtis Hand Firearms of the Crimean War Revolvers- the Adams The War Correspondent №3 October 2002 P.26-27

83 В одних источниках речь идет о пяти (якобы Кросс застрелил четверых, а одного подоспевшие солдаты взяли в плен). В других уже о шести. Хотя, возможно, как и все на войне и особенно во время рукопашной схватки — несколько преувеличено.

84 Nathaniel Steevens. The Crimean Campaign with "The Connaught Rangers" 1854-55-56. Griffith and Farran, 1878. P.123

русских пехотинцев,⁸³ пытаясь или взять его в плен, как более весомую добычу, или добить. Револьвер остановил нападавших, а вскоре подоспели солдаты гренадерской роты.⁸⁴ Лейтенант Бейнс поднял его с земли, рядовой Халлиген на руках вынес споля боя.

Если верить корреспонденту лондонской «Таймс» Расселу, только благодаря револьверам некоторым раненым офицерам английской гвардии удалось отбиться от нападавших на них русских пехотинцев, которые не слишком задумывались о том, что принимают участие в «последней войне джентльменов».⁸⁵ Кинглейк дополняет коллегу, приводя пример с капитаном Баранаби. Последний лежал раненым, когда лежавший с ним рядом русский раненый решил добить его. Только угроза револьвером, произведенная капитаном, остановила его.⁸⁶ Раненый лейтенант Барт очнулся, почувствовав, что русский солдат приставил к его голове ружейный ствол. Решив, что в пленау все-таки хуже, чем в своем лагере, Барт сумел револьверным выстрелом разрешить проблему⁸⁷.

Капитан Стрелковой бригады Генри Клиффорд, награжденный за Инкерман Крестом Виктории, вспоминал, что благодаря револьверу ему удалось отбиться от десятка русских пехотинцев, внезапно вынырнувших из тумана фланге 77-го полка. Он утверждает, что едва ли не один вид револьвера охладил пыл нападавших.⁸⁸ Недалеко от этого места капитан Николсон из 77-го полка с помощью револьвера также отбился от напавших на него русских пехотинцев.⁸⁹

Именно возможность непрерывного огня без дополнительных механических действий в сражении при Инкермане действительно поставила английские револьверы ступенью выше их американских сородичей. Минимальность дистанции, скученность нападающих и их агрессивность требовала моментальной реакции. Получилось так, что офицеры, сержанты и солдаты, вооруженные револьверами, расчищали путь остальным, вооруженным преимущественно ружьями. Последние, в свою очередь, прикрывали направляющих от атак с флангов и тыла. Характерный пример тому — действия капитана Гвардейских гренадер Чарльза Бассела Барта у Батареи из мешков с песком. Выскочив через амбразуру первым из своих людей, он сразу же оказался перед русскими пехотинцами, и только револьверные выстрелы спасали ему жизнь. В тоже время, первый выстрел

дал осечку. И тут револьвер показал свои достоинства. Барт моментально, не опуская руки, нажал спусковой крючок и произвел следующий выстрел, сразив противника. Хотя один из неприятелей атаковал капитана со спины, он был сбит с ног ударом прикладом, который нанес рядовой Палмер.⁹⁰

Капитан Колдстримской гвардии Хиггинсон, едва выбравшись из-под убитого коня, первое что сделал — вытащил свой револьвер и отступал от батареи, держа его в руке.⁹¹

Капитан Ричардс в своих письмах пишет, что потерял свой револьвер между орудий своей батареи и потому ему пришлось с трудом отбиваться от русских стрелков. А вот офицер русского Тарутинского полка Роберт Ходасевич (вскоре перешедший на сторону англичан) пишет, что после этого сражения солдаты хвалились друг перед другом трофеями, найденными на английских позициях. В основном это были седла, упряжь, амуниция ... и револьвер с одним зарядом в барабане, которого, видимо, «его владельцу так и не хватило, чтобы спасти свою жизнь». Может быть, это и был револьвер Ричардса?⁹²

В условиях боя при Инкермане стало понятно, что 5–6 выстрелов — это хорошо, но когда схватка идет на короткой дистанции, нужна еще и возможность быстрой перезарядки. В самом начале сражения лейтенант 41-го полка Swahy, сын английского аристократа с Ямайки, получивший великолепное образование во Франции, прекрасный художник, расстреляв барабан, не успел произвести его перезарядку и вынужден был отбиваться саблей. В результате он получил 9 ран холодным оружием и был найден мертвым рядом с телом русского офицера, у которого была раскроена сабельным ударом голова.⁹³

В траншеях под Севастополем

Но иногда револьвер проявлял себя не только как средство личной защиты, но и как прекрасное оружие нападения. Он верно служил владельцам и при атаке полевых укреплений, и при штурмах

батареи крепости Севастополь. Гораздо лучше было оказаться ворвавшимся в укрепление с удобным эргономичным револьвером, чем с винтовкой, все положительные свойства которой в этой ситуации оборачивались исключительно минусами. А в одной из видов войны, равной по размаху которой еще не знала история — подземной, ему не было равных.

Со временем англичане настолько поверили в револьвер, что считали его единственным надежным средством защиты. Так, перед штурмом 6 июня 1855 г. несколько офицеров из разных полков (майор Кембелл из 46-го полка, капитан Де Молин из корпуса инженеров и др.), назначенных к атаке, по собственной инициативе произвели ночную разведку с целью исследовать рвы у русских позиций. Уходя в ночь, они решили не брать сабли, своим стуком демаскировавшие их, а взять только револьверы, но использовать их исключительно для самообороны.⁹⁴

Опыт схваток научил дифференцировать цели. Будущий маршал Волсли отметил, что лучше всего в схватке использовать револьвер против русских офицеров, которые, как правило, своим примером ведут солдат в бой. Он очень интересно описал, как впервые стрелял в бою из револьвера. По его воспоминаниям, дождавшись подхода русских на дистанцию 10–12 метров «с мыслью, что пришел мой последний час», выстрелил в них.⁹⁵

Во время последнего штурма Севастополя бревет-майор 97-го полка Чарльз Генри Ламли сумел ворваться на позицию артиллерийского орудия, где застал трех русских солдат, готовивших его к выстрелу. Двумя револьверными выстрелами ему удалось вывести из строя двух из них, но третий сбил майора с ног ударом камня. Придя в себя, Ламли попытался отбиваться саблей, пока не получил тяжелое ранение пулей в челюсть. Информация об этом была опубликована в его представлении к награждению Крестом Виктории.⁹⁶ Судя по воспоминаниям, на последний штурм Севастополя каждый, или почти каждый, английский офицер шел, имея в руках даже не один, а два револьвера.⁹⁷

85William Howard Russell. The British expedition to the Crimea. G. Routledge & co., 1858. P.111-113
86Alexander William Kinglake. Inkerman. W. Blackwood and sons, 1875. P.284

87William Howard Russell. The War. London. 1855. P.261

88Barham, John. The Battle in Inkerman Part 2. The Fog of War (http://www.suite101.com/article.cfm/crimean_war/78326#ixzz0dkPk6owZ)

89William Howard Russell. The War. London. 1855. P.261

90Alexander William Kinglake. Inkerman. W. Blackwood and sons, 1875. P.280

91Higginson, George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life, London, 1916, P.198

92Robert Adolf Chodasiewicz. A voice from within the walls of Sebastopol, a narrative of the campaign in the Crimea, and of the events of the siege. J. Murray, 1856. P.203

93Nolan E.N. The illustrated history of the war against Russia. London. 1855. P.638

94Field-Marshal Viscount Wolseley, The story of a soldier's life, Vol.1, Toronto, 1904, P.122-123

95Field-Marshal Viscount Wolseley, The story of a soldier's life, Vol.1, Toronto, 1904, P.160-161

96Major Rupert Stewart. The Book of Victoria Cross. Toronto/1916. P.280

Постепенно револьвер становился массовым не только у офицеров, но и многих сержантов. Например, это было первым приобретением, что сделал возвращавшийся в часть после излечения от полученного ранения Тимоти Гоунинг. Притом, старались не ограничиваться одним экземпляром.

«На фронт постоянно отправлялись подкрепления и подтягивались резервы, и мне не терпелось затесаться в один из полков, чтобы поквитаться, наконец, за ранение. В конце февраля 1855 г., прикупив теплых одеял, две дюжины фланелевых рубашек и таких же кальсон, а также теплых перчаток для себя и для сослуживцев и пару револьверов, я снова отправился в бой».

Были нередкими случаи, когда револьвер использовался для целей совсем не благородных, не идущих ни в какое соответствие с навязанным неизвестно кем и почему образом Крымской войны, как войны «последней рыцарской». Например, из револьверов добивали раненых. Правда, тут была железная мотивация: имелись случаи, когда раненые русские солдаты продолжали пускать в ход оружие. Да и Кинглейк считал такие поступки мотивированными, совершамыми людьми еще не остывшими от горячки боя, старающимися подавлять любым способом, любое сопротивление.⁹⁸

Во время атак на приморские города с помощью револьверов иногда не только защищали свою жизнь, но и набивали желудки. В Кинбурне и в Очакове английские и французские солдаты и офицеры устраивали спортивную стрельбу по домашним животным и птице, соревнуясь друг с другом в темпе грабежа деревни. Получив удовольствие, просвещенные апологеты «рыцарской войны» продолжали вести себя как конкистадоры: «...это было веселое время. После разграбления города мы подожгли его и отошли к нашему биваку в десяти милях».⁹⁹ Кстати о мародерстве. Один из просвещенных европейцев, упомянутый журналист Рассел, первые выстрелы из своего револьвера сделал сразу после

высадки в Крыму в заброшенной (так он говорит) деревне у Булганака. Его мишенью были ...куры.¹⁰⁰ Цель подобной охоты, как говориться, без комментариев.

Уже после окончания боевых действий в Крыму в Англии активно обсуждались успехи и неудачи армии. Особенно много нареканий вызвала военная администрация и организация вооруженных сил. Когда речь шла о тыле армии, то револьвер стал рассматриваться как основное оружие ее персонала. Но это вызвало сопротивление со стороны отдельных чинов высшего руководства армии. Например, генерал Бургойн предлагал вооружить тыловых офицеров, солдат и чиновников дробовыми ружьями, при том лучше двуствольными, чтобы эффективно защищаться от грабителей и мародеров. Пистолеты он отмел как неэффективные, а револьверы — как слишком сложные¹⁰¹.

Что касается кавалерии, то револьвер Бургойн считал возможным использовать только в отдельных уланских полках и то, исключительно как вспомогательное оружие.¹⁰² Возможно, отчасти он был все-таки прав. Револьвер не мог избавиться от недостатков, свойственных любому оружию середины XIX в., использовавшему дымный порох. В результате, уже после отстрела 2–3 барабанов (12–18 выстрелов) оружие настолько забивалось пороховой копотью, что требовало чистки.¹⁰³

Пригодились револьверы и для совсем грязной работы. Когда, не выдержав условий зимы, начали падать английские лошади, то с помощью револьвера производилось их массовое добивание.¹⁰⁴

Ну и, думаю, следует добавить, что револьверные выстрелы напоминали в Европе о событиях Крымской войны спустя годы после ее окончания. В 1859 г. в Париже в ресторане застрелился из револьвера капитан Джеймс Лэнфорд-Брук. В составе 95-го полка он сражался при Альме и Инкермане¹⁰⁵. Увы, иногда оружие стреляет и после войны. Но чаще всего — по своим...

Французское слово на револьверном рынке.

Сэмюэль Колт и Роберт Адамс были не единственными игроками на мировом револьверном рынке. Еще в 1846 г. великолепный французский оружейник Казимир Лефоше запатентовал свой первый револьвер. Его схема во многом отличалась от колттовской: в ее основе лежали несколько вращающихся стволов. Спустя 5 лет этот образец демонстрировался в Лондоне и даже имел успех. Однако действительный успех пришел уже к сыну мастера — Евгению Лефоше, продолжившему после смерти Казимира разработки, и в 1853 г. его револьвер был принят на вооружение французской армии, став следующей ступенью развития личного оружия. Его можно назвать революционным по типу примененного боеприпаса. Это была принципиально новая конструкция портативного оружия, в которой использовался унитарный патрон с металлической гильзой. Сам по себе унитарный патрон не был новинкой. Первые его образцы вместе с игольчатыми ударными механизмами были предложены немецким оружейником Дрейзе еще в 1827 г., но ввиду громоздкости игольчатых механизмов не получили тогда распространения среди револьверов, хотя отдельные образцы были выпущены.¹⁰⁶ Лефоше опередил время. Он первым разработал не патрон под оружие, а оружие под патрон — принцип, лежащий в основе многих выдающихся оружейных систем. Отладка новинки заняла значительное время, однако в 1853 г. оружие пошло в серию. Это было поистине революционное оружие: время его перезарядки для тех лет было просто фантастически коротким, с ним не могло соперничать ни одно оружие мира. В Лефоше были соединены все новшества и достижения оружейного дела: механизм двойного действия (и одинарный, и самовзводный), впервые на оружии была установлена система поочередного экстрактирования отстрелянных гильз. Револьвер перезаряжался не только быстро, но и удобно (даже в темноте, что было невозможно проделать с «капсюльными» Колтами и Адамсами). К тому же он давал осечек намного меньше, чем любой самый лучший револьвер того времени.

Французские офицеры прибыли на театр военных действий, имея при себе револьверы Колта или Адамса, с

97 John Foster George Ross-of-Bladensburg. The Coldstream Guards in the Crimea. Innes, 1897. P.247

98 Alexander William Kinglake. Inkerman. W. Blackwood and sons, 1875. P.284

99 Stirring Incidents in the life a British Soldier an Autobiography by Thomas Faughnan. Toronto. 1881. P.248

100 William Howard Russell. The great war with Russia: the invasion of the Crimea; a personal retrospect of the battles of the Alma, Balaclava, and Inkerman, and of the winter of 1854-55, &c. G. Routledge & Sons, 1895. P.47

101 General, Sir John Fox Burgoyne. The military opinions. London. 1859. P.430-431

102 General, Sir John Fox Burgoyne. The military opinions. London. 1859. P.438

103 Дурасов Д., Шокарев Ю., Британский лев//МастерРужье, №37, август, 2008 г., С.55

104 McCormick, Richard C. A visit to the camp before Sevastopol. New York. 1855. P.37-39

105 Harold Carmichael Wyllie, The 95th (The Derbyshire) Regiment in the Crimea, S. Sonnenschein, London, 1899. P.89-90

106 Жук А.Б. Стрелковое оружие, М., 1992 г., С. 19

которыми и провоевали почти всю кампанию. Только под занавес войны во французские войска начали поступать первые экземпляры отечественных револьверов Лефоше, которые поспели на Крымскую войну, и прошли проверку в боях, продемонстрировав свое полное превосходство и над американскими, и над британскими. Это повлекло за собой массовое копирование его многими оружейными фирмами; Лефоше почти на два десятилетия стал самым популярным револьвером Европы. Конструкция этого оружия оказалась настолько удачной, что даже с появлением более совершенных патронов центрального воспламенения Лефоше не сошел со сцены: без особых затруднений он был приспособлен под новые боеприпасы и использовался вплоть до начала 20-го века.

В то же время шпилечным револьверам были свойственные неустранимые недостатки. К ним относились сложность заряжания патронов в барабан в определенном порядке, а торчащие из него шпильки могли неожиданно сработать от случайного удара или даже толчка.

После распространения боеприпасов кругового и центрального воспламенения шпилечные ушли в отставку. Недаром в рассказе Чехова «Мститель» (1887 г.) продавец оружейного магазина говорит: «Этот револьвер системы Лефоше стоит только 18 рублей... но эта система уже устарела. Застрелиться или убить жену из "Лефоше" считается теперь признаком дурного тона. Хороший тон признает только "Смита и Вессона"». ¹⁰⁷

Но как бы то ни было, и револьверу Лефоше удалось прославится, став героям одной из красивых легенд Крымской войны. По английской версии Энтони Стерлинга именно им размахивал французский генерал Вино, когда его солдаты с трудом сдерживали атаки русской пехоты, стремившейся выбить их с занятых во время последнего штурма позиций. Вино якобы воткнул свою саблю в землю и обещал расстрелять лично каждого, кто посмеет уйти за этот рубеж. ¹⁰⁸

Если говорить об обеспеченности французской армии револьверами, то она, конечно, кратко больше чем российской, но меньше британской. Это положение даже как-то оказалось на руку русским. В кавалерийском бою у с. Кангыл под Евпаторией 17 (29) сентября 1855 г. три полка кавалерийской дивизии генерала д'Аллонвиля ¹⁰⁹ внезапно атаковали русский отряд генерал-лейтенанта Ф. Х. Корфа 1-го. ¹¹⁰ По воспоминаниям участника боя, поручика Уланского Ее Императорского

Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка Николая Герасимовича Горячева, «...если бы неприятель был вооружен револьверами, ...означенный полк понес бы страшные потери. Уланы отступали не собственно от напора следовавшего за ними неприятеля, а из опасения быть окружеными со всех сторон свеженаступавшими, в некотором отдалении, частями неприятельской кавалерии. Отступая, уланы огрызались и не раз поворачивались лицом к неприятелю и вообще, не допускали французов висеть у себя на шее. Если бы неприятель был тогда вооружен револьверами, то он не только воспользовался бы теми трофеями, которые он извлек, забирая отсталых людей на обессилевших лошадях, но мог бы причинить еще значительный урон¹¹¹ убитыми и ранеными». ¹¹²

Автор делает вывод, что наибольший эффект использования револьвера в кавалерии может быть достигнут при преследовании: «...как только неприятель опрокинут, тут все хорошо: и сабля и пика, а еще лучше револьвер». ¹¹³

Револьвер в русской армии.

А что же у русских? Неужели личным оружием офицера русской пехоты до конца войны оставалась лишь сабля и сомнительно надежный капсюльный пистолет? К сожалению, почти всегда именно так и было. Впервые русские офицеры с удивлением обнаружили, что почти каждый британский офицер вооружен револьвером еще до начала кампании в Крыму. Когда у Одессы был взят в плен экипаж парохода «Тигр», то среди личных вещей нескольких офицеров обнаружили коробки с револьверами Кольта, которые англичане просили не конфисковать. Градоначальник генерал Круzenштерн ¹¹⁴ пошел навстречу и разрешил сохранить им револьверы, но на все время нахождения в плену они должны были храниться владельцами в опечатанных

ящиках. Как вспоминали англичане, русские офицеры с большим интересом рассматривали оружие, было видно, что оно впечатлило их, но чувствовалось, что большинству оно совершенно не знакомо. ¹¹⁵

Это неудивительно. Официально на вооружении русских офицеров состоял капсюльный гладкоствольный пистолет образца 1849 г. Однако эта устаревшая конструкция не пользовалась в войсках популярностью до такой степени, что, несмотря на приказы, его предпочитали вообще не носить. ¹¹⁶

Те, кто получил это оружие, отзывались о нем крайне негативно. Сотник Соймонов, принимавший их в Ново-Георгиевске для Черноморского войска, доносил Наказному атаману: «...пистолеты, которые мною получаются, переделывались из старых при здешнем арсенале, так что первоначальная поделка оных... относится на времена 1812 и 1827 годов». Аналогичная ситуация была на Тульском оружейном заводе. В рапорте оттуда говорилось: «Переправочные пистолеты собраны из оружия разного рода, разных заводов, разных годов и разного образца; кроме ложи и медной дульной бляхи новых».

И потому, имея столь некачественное оружие, русские офицеры вынуждены были, идя в атаку или на вылазку, выбирать себе что-нибудь понадежнее, пренебрегая всякой этикой войны, на которую было, мягко говоря, наплевать. Жизнь ценилась дороже, а рыцарские сантименты, о которых так любят говорить пишущие о Крымской войне женщины, часто заменялись в офицерских руках кинжалом, а то и банальным кистенем. В отличие от своих коллег из войск союзников, русские офицеры были крайне неудовлетворительно обеспечены личным огнестрельным оружием, что делало их легкой добычей в рукопашной схватке. Алабин П.В. писал в своих «Походных записках»: «Право, грустно становится, когда подумаешь, как вообще мы дурно вооружены — и солдаты, и офицеры сравнительно с

107Боечин И. Только для экспертов. Из криминалистической коллекции МУРа//Оружие, №7, М., 2000 г., С. 24-25

108Anthony Coningham Sterling The story of the Highland Brigade in the Crimea: founded on letters written during the years 1854, 1855, and 1856, J. MacQueen, London, 1897. P.337

1094-й гусарский, два полка 2-й бригады генерала Коста де Шамперона — 6-й и 7-й драгунские и 3-я батарея 15-го конно-артиллерийского полка.

1108 эскадронов Уланского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка (бывшего Елизаветградского), несколько сотен Донского казачьего № 39 полка и Донского казачьего № 61 полка и конно-легкая № 19 батарея.

111Были убиты 120 нижних чинов и 94 строевых лошади, ранены 2 обер-офицера, 23 нижних чина и 18 строевых лошадей, пропали без вести 1 обер-офицер, 21 нижний чин н.ч. и 36 строевых лошадей.

112Горячев Н., Кавалерийские заметки//Военный сборник, №6, СПб., 1875 г., С.86

113Горячев Н., Кавалерийские заметки//Военный сборник, №6, СПб., 1875 г., С.86

114В 1854-1856 гг. градоначальником Одессы был генерал-лейтенант Николай Иванович Круzenштерн.

115Alfred Royer . The English prisoners in Russia : a personal narrative of the First Lieutenant of H.M.S. Tiger, together with an account of his journey in Russia, and his interview with the Emperor Nicholas and the principal persons in the empire. London. 1855. P.73-74

116Пинк И. «...Превосходя во многих отношениях...»//Оружие №11, М., 2003 г., С.50

иностранными солдатами и офицерами. У каждого почти их офицера хорошая сабля и револьвер. У нас нет ни той, ни другого порядочных. Саблю нашу совестно обнажить: она гнется, как проволока, пистолеты у нас только у верховых, и то своей тяжестью и неуклюжестью отвращают от изучения искусства цельной пистолетной стрельбы, т. к. пистолет в руках не умеющего хорошо владеть им — оружие преимущественно безопасное для противника. Если и есть у некоторых из нас хорошие сабли, то преимущественно взятые с боя у наших врагов или черкесские шашки, которыми также хорошо надо уметь рубиться. Вообще, наше офицеры не умеют и не любят щеголять своим оружием, не любят, быть может, потому, что не могут; ибо негде достать хорошего оружия. У наших врагов дело другое: они с особенной ловкостью владеют своим оружием, тогда как у нас в целой дивизии едва ли найдется один офицер, который умел бы рубиться, и едва ли найдется пять человек, которые бы хорошо стреляли из пистолета. Наши офицеры, не надеясь ни на свою саблю, ни на свое искусство владеть ею, идя в рукопашный бой, вооружаются обыкновенным солдатским ружьем со штыком...».

П. Алабин еще не раз возвращался к теме безоружности и беззащитности русского офицера:

«Известно, что почти до последних лет царствования в Бозе почившего императора Александра Николаевича, наши пехотные армейские офицеры (кроме офицеров кавказских войск) в сущности ничем не были вооружены и бывало хаживали на войну и в битвы, как говорится, с голыми руками, так как нельзя же было без шуток признать саблей так называемую тогда полусаблю, которую был вооружен офицер, и огнестрельным оружием — пистолеты, предназначавшиеся для седельных кобур тех пехотных штаб- и обер-офицеров, которым в строю полагалось быть верхом. Девять десятых этих полусабель гнулись при малейшем усилии, как проволока, а пистолеты в седельных кобурах большею частью заменялись деревяшками, имевшими форму пистолета; у кого же имелись

форменные пистолеты, то они были до того тяжелы и неуклюжи, что для боя решительно не годились. Что и подало повод корреспондентам английских газет, после Альминского дела, без шуток утверждать, будто наши офицеры вооружены деревянными пистолетами, а солдаты таковыми же штыками, за которые эти господа приняли ружейные пробки, состоящие из обшитой сукном палочки, с пуговицею на одном конце. Пробка эта вставлялась в штыковые ножны, чтобы они не мялись, когда в них не был вложен привинченный к ружью штык.

Случалось, что у двух, много у трех офицеров в полку были форменные полусабли с соллингенскими клинками или переделанные из черкесских шашек, но пистолетов почти ни у кого не было. Такой недостаток офицерского вооружения сказался преимущественно при защите Севастополя, когда служба пехотных офицеров весьма часто ставила их лицом к лицу с неприятелем — в траншеях и на вылазках.

На этих случаях офицеры чаще всего вооружались солдатским ружьем — оружием для офицера, очевидно, совсем не подходящим. Помним, скакой завистью мы говорили о вооружении английских офицеров, обыкновенно состоящем из превосходной сабли и только что начинавшего тогда входить в употребление — револьвера».¹¹⁷

Кстати, Алабин не преувеличивает в своей резкости. Доходило до курьезов с личным оружием русских офицеров. В 1854 г. во время перестрелки под Силистрией «...молодой, недавно выпущенный офицер видимо вспомнил требования устава и не без усилий извлек из ножен полусаблю, то есть единственное в 1850-х годах оружие, которое носило презрительную кличку "селедки". Это невинное оружие оказалось, к тому же, красным от ржавчины, его обильно покрывшей.

"Селедка", извлеченная из ножен, вызвала добродушный смех окружавших офицера стариков-стрелков. "Не надо, ваше благородие, не надо; и без нее прогоним", — говорили они. Офицер вложил свое оружие в ножны и взялся за штуцер»¹¹⁸.

Действительно, упоминаний об использовании револьверов русскими офицерами практически нет. То, что

удалось найти, — лишь обрывочные свидетельства английских солдат, которые говорили, как у них отбирали револьверы при попадании в плен, или, как, вспоминал один гусар после Балаклавы, якобы стрельба русского офицера в раненых кавалеристов. При этом утверждается, что револьверная пуля не пробила гусарский ментик.¹¹⁹

Оружейная рутина в России середины XIX века, не позволила таковому передовому образцу оружия, как револьвер, быстро стать надежным «телохранителем» офицера императорской армии в условиях ближнего боя, особенно когда ситуация характеризовалась, говоря современным языком, «огневым контактом на максимально короткой дистанции». К тому времени, когда «...на Западе появляются револьверы, которые решили проблему скорострельности и со временем вытеснили все военные модели дульнозарядных пистолетов. В России же револьверам пришлось пройти довольно длительный путь, прежде чем они превратились в штатное оружие русских офицеров и солдат».¹²⁰ При этом еще в конце XVI и начале XVII ст., в государстве были уже попытки выделки ружей и пушек, заряжающихся с казенной части, и имевших даже значение нынешней револьверной системы, чисто русского изобретения.¹²¹

Крымская война 1853–1856 гг. выявила отсталость вооруженных сил Российской империи, в том числе и в обеспеченности личным огнестрельным оружием. В начале войны «высочайше утвердили» последние дульнозарядные капсюльные пистолеты, хотя англичане применяли уже револьверы Адамса и Колта. В России же их имели разве что гвардейский флотский экипаж да офицеры стрелкового полка императорской фамилии. В русской армии взгляды на револьвер были достаточно противоречивы. С одной стороны, военные понимали его преимущества в скорострельности по сравнению со всеми прочими видами пистолетов того времени, однако с другой стороны считали слишком сложным в обращении для рядового солдата, поэтому револьвер в России долгое время рассматривали исключительно как офицерское оружие. Доходило до курьезов. Первую небольшую партию револьверов Тульского завода, присланную в Севастополь, распределяли с тщательностью, едва ли не большей, чем пушки.

«Потребность в вооружении офицеров

¹¹⁷Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г.//Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.105-107

¹¹⁸Коховский В. Дело 22-го мая 1854-го года под Силистрией. Из воспоминаний ген. — лейт. Всевол. Порф. Коховского//Русская старина, Том.69, СПб., 1891 г., С.700

¹¹⁹Kelly Tom. From the fleet in the fifties; a history of the Crimean war. London. 1902. P.109

¹²⁰Пинк И. Дульнозарядные пистолеты русской армии XVIII-XIX вв.//Оружие, №8, М., 2003 г., С.48

¹²¹Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежду и вооружения, картами, планами сражений и укреплений. Изд. второе. Под. ред. Члена военно-ученого комитета Главного штаба генерал-майора А.Н.Петрова. Том. I., М., 1892 г., С.XVI

револьверами, очевидно, сознавалась и нашим правительством, а потому на казенных оружейных заводах приступили к их приготовлению, и вот в июне 1855 г. прислано в севастопольский гарнизон некоторое количество револьверов, изготовленных тульскими оружейниками и очень хорошо выполненных по системе Кольта, хотя и просто отделки. Револьверы эти приказано раздать офицерам, чаще других сближавшимся с неприятелем на вылазках и в других случаях. Начальнику 11 пех. дивизии генерал-лейтенанту Павлову было прислано четыре таковых револьвера — по одному на полк дивизии. Случившийся при этой присылке у генерала Павлова генерал-лейт. Хрулев взял два из этих револьверов, а именно предназначавшиеся Якутскому и Камчатскому полкам, и отдал их своим ординарцам: Якутского полка подпоручику Сикорскому и Камчатского полка подпоручику Негребецкому.¹²²

Но это только начало курьеза. Дальше Алабин пишет о скандале, разразившемся с этими двумя револьверами, который пришлось решать на уровне начальника штаба и начальника гарнизона Севастополя. «Дело в том, что когда выдавались помянутые револьверы, то никому в голову не приходило предупредить, что по миновании в них надобности, они были возвращены казне, конечно, в целости и сохранности; тогда когда эти револьверы выдавались боевым деятелям, было не до экономических расчетов и не до грошовых сбережений; когда же осада кончилась, тогда заговорили другое и даже вспомнили о нескольких револьверах, розданных офицерам для защиты своей жизни в рукопашном бою. По выходе из Севастополя у полковых командиров потребовали возвращения посланных им револьверов, а полковые командиры, в свою очередь, того же потребовали от тех, кому такие были выданы».¹²³ Но нашлись такие, кто отдавать револьвер не захотел. Одним из них был адъютант Хрулева подпоручик Сикорский. Как результат пошла долгая переписка вокруг всего лишь нескольких револьверов.

Начальнику войск, расположенных у Евпатории и Перекопа, господину генерал-лейтенанту и кавалеру Хрулеву, подпоручику Якутского пехотного полка Сикорского,

Рапорт.

Командир Якутского пехотного полка полковник Вельк, от 24 сентября за № 4438, предписал мне: представить начальнику 11 дивизии генералу

Павлову пистолет-Револьвера,¹²⁴ подаренный мне лично вашим превосходительством, на том будто бы основании, что пистолет этот прислан был в Якутский полк и по желанию вашего превосходительства вручен мне только на время нахождения моего в Севастополе.

Получив пистолет-Револьвера при предписании вашего превосходительства от 10 июня за № 308, как подарок, и дорожа им как лучшей наградой внимания ко мне вашего п-а, я исполнить предписание командира полка не смею без разрешения на то вашего п-а. Почтительнейше о чем донося вашему п-у, честь имею покорнейше просить о распоряжении вашего п-а об этом почтить меня предписанием. Подпоручик Сикорский.¹²⁵

Генерал Хрулев был не из тех командиров, чтобы не отстоять своего подчиненного.

«Генерал-адъютант князь Васильчиков, от имени господина главнокомандующего вручил мне четыре пистолет-Револьвера для выдачи, в виде награды, наиболее храбрым офицерам, по моему усмотрению, почему оные тогда же и были розданы мною при предписаниях подпоручикам: помощнику начальника 5 отделения по артиллерийской части Вроченскому, — начальнику цепи 4 отделения Кишельскому, ординарцам моим: Сикорскому 1-му, Негребецкому; настоящий рапорт Сикорского, коему полковой командир предписал представить пистолет к начальнику 11 пехотной дивизии генерал-лейтенанту Павлову, на том основании, что будто пистолет прислан в Якутский полк, имею честь препроводить начальнику штаба 4 пехотного корпуса господину полковнику и кавалеру Козлянилову для доклада его сиятельству господину корпусному командиру, с почтительнейшою просьбой мою предписать господину начальнику дивизии не изменять распоряжений бывшего начальника штаба севастопольского гарнизона и оставить пистолеты у тех, кому оные

мною выданы по заслугам.

Бывший начальник 3, 4 и 5 отделений оборонительной линии Севастополя, генерал-лейтенант Хрулев.

27 октября 1855 года, г. Симферополь».¹²⁶

Споры шли целый месяц, пока конец им не положило решение исполняющего должность начальника штаба 4-го пехотного корпуса полковника Козлянилова 2-го №6548 от 7 ноября 1855 г.

«По поручению господина корпусного командира, переписку эту представляя господину начальнику 11 пехотной дивизии, имею честь донести, что его сиятельству угодно, чтобы пистолеты Револьвера, выданные через генерал-адъютанта князя Васильчикова подпоручикам: Якутского пехотного полка Сикорскому и Камчатского егерского полка Негребецкому, не были от них отбираемы, покорнейше прошу о нижеследующем уведомить на сем же для доклада его сиятельству графу Дмитрию Ерофеевичу (Остен-Сакену).¹²⁷

Таким образом, справедливость восторжествовала, а нам остается лишь констатировать как минимум две вещи, о которых говорит этот эпизод Крымской кампании. Первое — еще один элемент технической отсталости российской армии этого периода. Второе — техническую необразованность и оружейную неграмотность даже высших чинов армии. Если вы обратили внимание, к тому времени, когда имя Кольта было известно едва ли не всей Европе, ни один из обозначенных в споре персонажей не только не назвал правильно тип оружия, но и посчитал слово «револьвер» за фамилию оружейника.

Один из получивших тогда револьвер — подпоручик Вроченский — вскоре подтвердил правдивость воспоминаний Алабина и ситуацию с награждениями.

«Приведенная в заметке П.В. Алабина интересная переписка о револьверах, рисующая всю мелочность военной администрации времени (Сухозанета?), вызывает невольную улыбку. Зачем это могли понадобиться, по окончании

122Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г./Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.105-107

123Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г./Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.107-108

124Так в тексте.

125Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г./Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.107

126Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г./Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.107-108

127Алабин П.В. В.В.Сикорский и Ф.Ф.Негребецкий ординарцы генерала Хрулева в 1855 г./Русская старина, Том. 61, СПб., 1889 г., С.108-109

128Вроченский В. Братья В.В. и К.В.Сикорские, ординарцы генерала Хрулева//Русская старина, Том. 62, СПб., 1889 г., С.697

129Вроченский В. Братья В.В. и К.В.Сикорские, ординарцы генерала Хрулева//Русская старина, Том. 62, СПб., 1889 г., С.698

войны, револьверы, выданные офицерам по одному экземпляру на полк? Выданы они были тем лихим, боевым офицерам, которые что-день могли быть лицом к лицу с врагом, и, понятно, что эти револьверы ежедневно могли быть утрачены со смертью владельца, или отбиты неприятелем, а если бы они и уцелели, то какая же беда, если и в мирное время хоть один офицер в полку будет владеть порядочным оружием? Нет, уж таковым был в то время (до назначения военным министром Д.А. Миллютина) педантизм в военном ведомстве, что обо всем и обо всяя плодились переписки в ущерб самогодела!». ¹²⁸

Сам револьвер, полученный как награду, офицеры хранили как память о своем участии в Крымской войне.

«Револьвер, полученный мною, и препроводительная грамота моего доблестного начальника, изложенная в столь лестных для меня выражениях, хранятся у меня почетно до ныне и, как, запоминание славной, беспримерной Севастопольской защиты, вместе с моим офицерским Георгиевским крестом будут завещаны моим сынам»¹²⁹.

Ну, и теперь то, немногое, что известно о боевом применении револьверов русскими офицерами. Подпоручик Сикорский во время штурма 27 августа пытался отстреливаться из своего «русского Колыта» от французских солдат. В результате ему удалось сделать только два выстрела, после чего он был обезоружен.

«Револьвер оказался непрактичен — с него надо было очень хладнокровно стрелять, так как после каждого выстрела необходимо было снимать разбитый пистон, что очень копотно, а иначе пистон попадал под барабан и второй выстрел сделать было невозможно, что и было 27 августа, во время последнего штурма мне пришлось сделать только два выстрела, потом я был уже обезоружен. В этом деле я был ранен и получил орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами».¹³⁰

Не думаю, что в этом случае был виноват револьвер, изготовленный тульскими оружейниками. Скорее всего,

не привыкший к обращению с этим типом оружия офицер не смог правильно снарядить его зарядами.

Случай с Сикорским — скорее исключение. Револьверы быстро получили высокую оценку в среде русских офицеров под Севастополем. В результате они, естественно, стали ходовым товаром с высоким потребительским спросом. После сражения при Балаклаве русские казаки, обшаривая убитых английских кавалеристов и разоружая раненых и пленных, у многих из них обнаружили револьверы, которые потом с успехом продавали офицерам, равно как и трофеиных лошадей, в среднем по одной цене — 20–25 рублей за штуку. Думаю, что это оказалось доходным делом — почти каждый английский кавалерист имел револьвер, некоторые — два.

Особенно много револьверов досталось русским после июньского штурма 1855 г. Участник кампании вспоминал, что «...у нас после этого штурма появились в продаже иностранные оружия, наши солдаты как-то их приобретали, и получали хорошую за них цену, а в особенности за револьверы».¹³¹

Торговали револьверами все. Солдаты, офицеры, казаки, отдавшие их у пленных, отбившие в бою или снявшие с убитых и раненых. Чиновники, покупавшие их у фронтовиков и перепродававшие их в тылу по сходной цене. Иногда их привозили в действующую армию столичные гости. Так попали они на Кавказе к генералу Лорис-Меликову, которому «...какой-то турист, застрявший в Эрзеруме, навязал... пару револьверов за большую цену».¹³²

К сожалению, бойкая торговля не могла компенсировать отсутствие собственных револьверов.

Но револьвер таил в себе и опасность. Будучи оружием постоянного ношения, в условиях постоянной нервной обстановки зоны боевых действий он в некоторых случаях провоцировал своих владельцев с его помощью быстро решать любую проблему и улаживать любой конфликт. В Смоленском полку

полковника Дена «...прапорщик А. вследствие какого-то неудовольствия, подъехал верхом в пьяном виде к землянке прапорщика Вановиша и выстрелил два раза в окно из револьвера; к счастью пули никого не задели...».¹³³ У союзников было не лучше. Врач одного из английских полков с коллегой решили пострелять из револьверов. Непонятно куда они стреляли, но, получив пулю в живот, доктор Гэвин через два часа благополучно скончался.¹³⁴ В Балаклаве, находившийся на излечении лейтенант Пеннефаттер (возможно, однофамилец британского генерала), во время «временного помешательства» расстрелял из револьвера лейтенанта Вайта, помощника хирурга Макколея, после чего всадил пулю себе в голову и умер спустя девять часов.¹³⁵ Еще одной поствоенной опасностью револьвера стала его доступность. Став чрезвычайно популярным у представителей всех социальных слоев, в том числе и откровенно деклассированных элементов, из которых часто формировалась британская армия, он стал прекрасным орудием преступлений после войны. Таких фактов великое множество. К ним можем добавить и решение с помощью револьверов семейных проблем. В 1863 г. ветеран Крымской войны всадил четыре пули в голову своей жены. Правда, та сумела выскочить на улицу и умереть скриком: «Он убил меня!».

После войны в русской армии развернулась дискуссия: вооружать армию револьверами или не вооружать, если вооружать то кого? В основном рекомендовали их для кавалерии. Сыграл свою роль опыт Гражданской войны в США, когда револьвер на практике доказал свое неопровергимое преимущество над саблей. Уже первые кавалерийские стычки показали, что «Раны, причиненные саблей, удивляют нас как своим незначительным числом, так и легким характером».¹³⁶ В ходе ее сражений, «...приходилось ли нападать на всадника, на пехотинца, приходилось ли защищаться от того или другого, американский конник оставлял в стороне саблю и брался за револьвер».¹³⁷

В конце концов, сошлись на мнении, что желательно принять в коннице и револьвер и оставить карабин. Последние «...во время перестрелок в цепи, в Крымскую войну не малую пользу приносили, даже наши прежние штуцера, которые хотя и не причиняли неприятелю материального ущерба, но

130 Вороненский В. Братья В.В. и К.В. Сикорские, ординарцы генерала Хрулева // Русская старина, Том. 62, СПб., 1889 г., С.699

131 Воспоминания севастопольца с 1854 по 1856 г. // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872 г., С.27

132 Из записок П.И. Степанова // Русская старина, Том. 125, СПб., 1906 г., С.318

133 Записки Владимира Ивановича Дена // Русская старина, Том. 65, СПб., 1890 г., С.316

134 Frederick Robinson. Diary of the Crimean War. Richard Bentley, 1856. P.305
135 Frederick Harris Dawes Vieth. Recollections of the Crimean campaign and the expedition to Kinburn in 1855: including also sporting and dramatic incidents in connection with garrison life in the Canadian lower provinces. Printed by J. Lovell, 1907. P.108-109
136 Денисон Джордж Тэйлор История конницы, М., 2001 г. С. 464-465
137 Сухотин Н. Американская конница // Военный Сборник, №5, СПб., 1887 г., С.82

все-таки удерживали его на дистанции, с которой он не мог рассматривать расположение передовых постов». ¹³⁸ Но время расставило все на свои места. Вскоре появились казнозарядные карабины и необходимость револьвера для каждого нижнего чина в кавалерии отпала.

Но, несмотря на все технические проблемы и административные препоны, еще до Крымской войны различные системы револьверов появились и в России. Офицерам рекомендовали, например, приобретать их за собственный счет через знакомых в Париже или через посредников-предпринимателей. Отечественные предприятия пока их серийно не производили. В России штучно выпускались копии капсюльных револьверов Колта «Нэви» модели 1851 г. с некоторыми изменениями конструкции. В 1854 г. в рапорте Начальника Тульских оружейных заводов № 98 упоминается револьвер Колта (под странным названием «пистолет Revolvers») и необходимость его использования в армии. Но в силу известных причин предполагалось в первую очередь обеспечить им гвардейские части (за счет личных средств офицеров). ¹³⁹ О действующей армии речи не шло. Да и не всякий армейский офицер мог себе позволить приобрести револьвер. Произведенные в США револьверы, продававшиеся в Петербурге в магазинах Вишневского, Бартцига и Минуса, стоили от 95 руб. Колты тульского производства, продававшиеся в депо охотничьего оружия Общества Тульских оружейников (магазин Скосырева у Владимирской церкви) от 30 до 55 руб. Кобура стоила 1,5 руб., капсюльница — от 3 до 5 руб. ¹⁴⁰

После Крымской войны военное ведомство закупило партию револьверов Колта. Некоторые из них предназначались для награждения офицеров, отличившихся в годы Крымской войны при обороне Севастополя. Для этого в Туле были изготовлены револьверы, украшенные позолотой с травлеными рисунками, изображавшими подвиги русских солдат. Еще до начала боевых действий в России произвели стрелковые испытания револьверов Колта. Результаты были положительными. После того как в апреле 1854 г. револьвер был подарен Николаю I, сразу прошли его испытания стрельбой на полигоне Стрелковой офицерской школы — фактически высшей аттестационной инстанции. Стрельба велась по деревянной мишени со стороны квадрата два метра на все

расстояния, которые позволял прицел, что в переводе на метры соответствует примерно 37,5 метра, 150 метров, 225 метров и 300 метров! С каждой из этих дистанций было сделано по 18 выстрелов, а с расстояния 300 метров — 28 выстрелов. На расстоянии 37,5 метра все пули попали в мишень, и радиус круга, вмещающий лучшую половину попаданий составил 18,3 см, на расстоянии 75 метров этот радиус увеличился, но незначительно — 18,7 см, на расстоянии 150 метров в мишень из 18 попало 12 пуль, а радиус лучших попаданий составил 36,8 см, на расстоянии 225 метров в мишень из 16 попало тоже 12 пуль, а уже указанный ранее радиус составил 52 см. Наконец на самой большой дистанции — 300 метров в мишень из 28 попало 14, а радиус лучших попаданий составил 71,7 см. Пробивная способность не указывалась, но исходя из хорошей кучности стрельбы, можно уверенно сказать, что она была тоже высока. ¹⁴¹

Официальная военная служба револьвера в России началась лишь десять лет спустя, в ходе очередного перевооружения и уменьшении калибра ручного оружия. При этом пришлось отказаться от ориентации на свои образцы оружия. Интересно, что когда во второй половине XIX в. русское военное министерство ставило технические условия для принятия на вооружение нового револьвера, то требование к его останавливающей способности гласило: «Военный револьвер должен иметь такой бой, чтобы одной пулей на расстоянии до 50 шагов останавливать лошадь». ¹⁴²

И все же в лучших традициях русской армии Крымская война мало чему научила. Поневоле уверуешь в правоту французского генерала Негрие, сказавшего, что русские всегда отличались тем, что не делали никаких выводов. Если менялась администрация, то «...вооружение офицеров не изменилось — у них была та же безобидная полусабля («селедка») в кожаных ножнах на поясном ремне с бляхой и лишь кой у кого были револьверы системы Лефоше, большинство же имело

одностольные и двустольные пистолеты, но иногда такие, что представляли серьезную опасность при стрельбе из них только для стрелка, но не неприятеля». ¹⁴³

Прошла Крымская война, разразился второй польский мятеж 1861 г., но ничего не изменилось. «Выше сказано, что восстание застало наших офицеров с весьма жалким вооружением, в виду чего немедленно на полковые суммы были выписаны для желающих Златоустовские клиники к полусаблям и револьверы тогдашних двух систем — Лефоше и Адамс-Кольта, — с комплектом патронов к ним». ¹⁴⁴

Как видим, военное поражение мало чему научило военное руководство России: «Револьверов не было и в заводе, и в пистолетных кобурах почти все без исключения офицеры имели только деревяшки, окрашенные в черный цвет с кольцом для прикрепления пистолетного шнура». ¹⁴⁵ Как видим, деревянные пистолеты не преувеличение, как и слова Негрие....

Ношение револьверов.

Эта, казалось бы, совсем малозначимая проблема, на деле оказалась серьезней, чем предполагали. На имеющихся фотографиях того времени не удается у одного из английских и французских офицеров обнаружить кобур. Понятно, что в кавалерии было проще — можно было использовать штатные седельные для пистолетов.

Ношение в карманах и импровизированных креплениях было опасным. По мнению специалистов именно здесь проявилось одно из слабых мест револьвера Колта. Курок, поставленный на полузвод — положение, предназначенное для ношения заряженного оружия, сравнительно легко срывался, что было чревато случайным выстрелом. Это коварное свойство принуждало владельцев заряжать всего пять камор в барабане и носить оружие со спущенным курком и порожней каморой против ствола. ¹⁴⁶ То, что несчастные случаи, вызванные неосторожным

138Горячев Н., О воспитании и обучении кавалерии//Военный сборник, №4, СПб., 1875 г., С.85-109
139Тульские оружейники. Сборник документов, М., 2005 г., С.249

140Горлов А. О повторительном огнестрельном оружии или револьверах//Морской Сборник, Том XX, №1, СПб., 1856 г., С.443-444

141Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. Самюэль Колт в Санкт-Петербурге//История Петербурга, № 5 (21), 2004 г., С.83-84

142Крупенин В., Возвращение "нагана"//Калашников, №1, М., 2007 г., С.31

143Пережитое. Отрывочные воспоминания за 25 лет службы//Русская старина, Том.131, СПб., 1907 г., С.337

144Пережитое. Отрывочные воспоминания за 25 лет службы//Русская старина, Том.131, СПб., 1907 г., С.341

145Пережитое. Отрывочные воспоминания за 25 лет службы//Русская старина, Том.130, СПб., 1907 г., С.555

146Артеменко С., Подзерник Н., Револьвер для самозащиты. Солдат удачи, №8, М., 1995 г., С.53-54

147George Husband B. Macleod, Notes on the surgery of the war in the Crimea, London, 1858, P. 330, 431

обращением с револьвером, были, лучше всего доказывает медицина. Английский хирург Маклеод приводит как минимум два случая ранения револьверными пулями своих хозяев. Первый — разведка у Кинбурна. Пуля попала в коленный сустав офицера, приведя к ампутации ноги. Второй аналогичен первому. В Балаклаве офицер 71-го полка прострелил себе голень. Пулю извлекли, но через несколько дней человек умер от развившейся гангрены.¹⁴⁷

Не привыкшие еще постоянно иметь при себе готовое к бою оружие офицеры, часто попадали в самые трудные ситуации, разрешить которые могли бы парой выстрелов, имея при себе револьвер. Уолпул Ричардс, офицер Конной артиллерии писал из Крыма: «Поскольку лошадь моя была убита подо мной еще утром, я положил мешавшие мне шлагу и револьвер на передок одного из орудий; когда орудия оттащили в сторону, я хотел последовать за ними, но внезапно из зарослей выскошли русские, и двое из них бросились ко мне со штыками наперевес. Номер первый чуть не проткнул меня своей зубочисткой, чего мне, разумеется, не хотелось, так что я подобрался к этому приятелю поближе и сбил его с ног ударом кулака по носу, затем лягнул второго...».

Ношение револьвера в кармане или за поясом приводило иногда к печальным последствиям. Упомянутый Уолпул Ричардс пишет, что при Инкермане одному из офицеров пуля попала в револьвер, в результате чего у него были сломаны бедра, рука и нанесены другие раны, убившие его. Такое же произошло с капитаном Донованом из 33-го герцога Веллингтона полка в одной из многочисленных вылазок под Севастополем.¹⁴⁸ Хотя иногда это спасало жизнь. Еще один служивший в Крыму английский офицер, Генри Тирелл, говорит о пуле, попавшей в револьвер, висевший у него на поясе.¹⁴⁹

Мы можем лишь предположить, что офицеры всех армий носили оружие самообороны там, где это было наиболее удобно, то есть — где кому заблагорассудится. Преобладала, очевидно, тенденция держать револьвер ближе к левой или правой верхней части туловища. Явно, что именно там он находился у лейтенанта 50-го полка Дэшвуда. По свидетельству очевидцев, осколок, смертельно ранивший его, разбил емкость с водой и сорвал револьвер.¹⁵⁰ На одной из миниатюр изображен офицер французской пехоты, и его кобура висит на плечевом ремне на левой половине груди. Вполне практично: и оружие под рукой и область сердца прикрыта. Кстати, именно проблема наличия оружия при себе постоянно привела к появлению в английской и американской армиях так называемых поясов «Сэма Брауна» — того, что сейчас называется портупеей. Конечно, кобуры продавались вместе с оружием, и наличие их не требует особенного подтверждения: есть упоминание, что револьверы висели в палатках в кожаных кобурах.¹⁵¹ Рядовой 95-го Дербиширского полка Мерфи, оказав помощь раненому офицеру Макдональду, принес его адъютанту вынутый из кобуры револьвер.¹⁵²

В ходе войны, дабы избежать потери оружия, многие офицеры стали использовать револьверный шнур.

Сравним...

Итак, перед тем как подвести итоги роли и практики револьверов в Крымской кампании, попробуем произвести сравнительный анализ наиболее массовых образцов этого оружия. Их три: Кольт «Нэви», Дин-Адамс и Лефоше.¹⁵³

Адамс был единственным реальным конкурентом Колта на Международной промышленной выставке, состоявшейся в Лондоне в мае 1851 года. Комитет по малому стрелковому вооружению британской армии провел

сравнительные испытания обоих револьверов, которые выявили полное превосходство Колта. Адамс имел следующие преимущества перед своим североамериканским коллегой: цельная рама придавала оружию великолепную прочность (рама Колта состояла из двух пристегивающихся друг к другу половины, и со временем разбалтывалась, а в рукопашной схватке при ударе по противнику револьвер мог вообще рассыпаться). Но главным отличием военные считали возможность производства выстрелов без дополнительного взвода курка.¹⁵⁴ Самовзводный механизм Колта заметно повышал скорострельность: все пять зарядов барабана Колт выпускал за 11 секунд, а Адамс — за 4! Более удобным было и заряжение барабана: 38 секунд у Адамса против 58 секунд у Колта. Этим преимуществом, по мнению самого Адамса, его револьвер компенсировал большую емкость барабана американского конкурента.¹⁵⁵ В тоже время оба эти револьвера проигрывали по скорострельности французскому образцу. Но и тот не остался без недостатков. Испытания после Крымской войны показали, что Лефоше значительно уступал по пробиваемости Колту. С дистанции 20 шагов первый не мог пробить дюймовую доску, а второй пробивал на вылет¹⁵⁶.

Адамс был надежнее Колта: из 25 выстрелов он не дал ни одной осечки, в то время как Колт при том же отстреле в 25 зарядов «осекся» 4 раза! Немаловажным было и то, что для быстрого использования Колта нужно было действовать двумя руками, а Адамс стрелял при помощи одной руки. Адамс был легче Колта, у него был больший диапазон наиболее эффективного огня (до 100 м.), его точность была выше.¹⁵⁷

Что касается большей скорострельности, то давайте вспомним мнение одного из британцев, считавшего, что револьвер двойного действия (Колт) в боевой обстановке предпочтительнее револьвера одинарного действия (Адамс). В этом вопросе интересно мнение русских специалистов. В журнале «Морской Сборник» в 1856 г. по этому поводу писалось: «Главный недостаток револьверов Адамса составляет именно то свойство, которым изобретатель полагал превзойти револьверы г. Колта. Свойство это состоит в том, что одним давлением на спусковой крючок производится

¹⁴⁸ Skene, James Henry. With lord Stratford in the Crimean war. London. 1883. P.115-116

¹⁴⁹ Tyrell, Henry. The history of the war with Russia : giving full details of the operations of the allied armies. London. 1855. P.206

¹⁵⁰ Arthur Evelyn Fyler. The history of the 50th or (the Queen's Own) Regiment from the earliest date to the year 1881. Chapman and Hall. London. 1895. P.259

¹⁵¹ Inside Sebastopol, and Experiences in Camp. Being the Narrative of a Journey to the Ruins of Sebastopol, by Way of Gibraltar, Malta, and Constantinople, and Back by Way of Turkey, Italy, and France; Accomplished in the Autumn and Winter of 1855. Chapman and Hall Piccadilly, 1856. P.152

¹⁵² Harold Carmichael Wally, The 95th (The Derbyshire) Regiment in the Crimea, S. Sonnenschein, London, 1899. P.62-63

¹⁵³ Будем говорить о семействе образцов, а не о каждом типе в отдельности.

¹⁵⁴ Military commission to Europe in 1855 and 1856: Report of Major Alfred Mordecai, of the Ordnance department. G. W. Bowman, printer. Washington. 1860. P.197

¹⁵⁵ John Deane. Deanes' manual of the history and science of fire-arms. London. 1858. P.213

¹⁵⁶ Суханов И.П. Револьвер системы «Галан» на вооружении абордажных партий кораблей Российского флота// Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12-14 мая 2010 г. СПб., 2010 г., Ч. II., С. 335-346

¹⁵⁷ Military commission to Europe in 1855 and 1856: Report of Major Alfred Mordecai, of the Ordnance department. G. W. Bowman, printer. Washington. 1860. P.197-198

¹⁵⁸ Горлов А. О повторительном огнестрельном оружии или револьверах// Морской Сборник, Том XX, №1, СПб., 1856 г., С.444

непосредственно, один за другим, взвод и спуск курка. Хотя скорость стрельбы от этого бесспорно увеличивается, но при таком устройстве, верный выстрел можно произвести только стреляя в упор; при стрельбе же в цель, находящуюся на некотором расстоянии от стреляющего, меткость становится весьма слабою».¹⁵⁸

Англичане быстро сделали вывод. В 1855 г. по предложению участника Крымской кампании лейтенанта Фредерика Е. Бьюмонта (Frederick Edward Blackett Beaumont), револьвер Адамса модернизировали, сделав возможным и одинарное и двойное действие. Новая версия револьвера, получившая название Бьюмонт-Адамс, стала настолько популярной, что С. Колт был вынужден закрыть свое лондонское предприятие.

Несмотря на то, что на вооружение британской армии был принят Колт, великолепные для того времени качества Адамса не остались незамеченными: в британской армии многие английские офицеры предпочитали более высокое останавливающее действие и лучшие эксплуатационные характеристики револьвера Адамса и покупали это оружие на собственные средства.

Оружейник получил заказ правительства и начал серийное производство своего револьвера. Правда, при этом он допустил серьезную тактическую ошибку: не подготовленный к массовому производству, Адамс доверил пользование своим патентом нескольким чужим заводам (в том числе иностранным). Такой ход обеспечил ему быстрый приток денег, спасший находившуюся в кризисе фирму, но одновременно создал множество конкурентов, вооруженных приобретенными у него ноу-хау.

Выводы

Крымская война стала не только началом «оружейной» драмы длинноствольного огнестрельного оружия пехоты. Не осталась в стороне история личного оружия. Здесь выявилось значение скорострельности — это показало применение союзниками револьверов Колта, Адамса и Лефоше.¹⁵⁹

После сражений Крымской войны в Англии,¹⁶⁰ как и во многих других европейских странах, начал развиваться культ револьвера.¹⁶¹ Американский военный наблюдатель в Крыму капитан Мак Келлан рекомендовал, по опыту своего

изучения, револьвер для вооружения кавалерии США.¹⁶² Д. Дин считал по опыту, как он пишет, Альмы и Инкермана, револьвер необходимым для вооружения моряков и артиллеристов. При этом подчеркивал, что его применению нужно специально обучаться.¹⁶³

Для России тяжелое поражение стало уроком, из которого необходимо было делать срочные выводы. В результате шестидесятые годы XIX в. ознаменовались временем перевооружения, которое пришлось проводить экстренно. Военное и Морское ведомства обратили внимание на револьверы, но принятие их на вооружение оттягивалось. Револьвер под унитарный патрон был сложен для массового производства. Ясно было, что поначалу придется закупать револьверы и патроны за рубежом. Флот мог позволить себе такой выбор быстрее и в 1869 г. принял на вооружение 12-мм револьвер француза Галана под обозначением «4 ½ — линейный револьвер Галяна». Револьверы заказывались на фабрике Галана в Льеже. По мнению историка и знатока оружия В.Е. Маркевича, патрон «был выбран неудачный — слабой силы». 4,5-линейный револьвер Галана состоял на вооружении недолго — вскоре его сменил 4,2-линейный Смит энд Вессон под более удачный патрон и с более удачной системой «саморазряжания». «Смит-Вессон» приняли в армии, и на флоте.¹⁶⁴

Но первыми на необходимость принятия револьвера обратили внимание в тех полках, которые прошли хорошую школу Крымской войны и кампаний на Кавказе. Например, в 51-м пехотном Литовском полку в 1859 г. «...пешим офицерам представлено было право иметь, по желанию, или пистолеты или револьверы разных систем. У конных офицеров по-прежнему было обязательно иметь пистолеты, которые находились в седельных чушках. Пистолеты эти, одностольные или двустольные, нередко при стрельбе являлись более опасными для самого стрелка, нежели для неприятеля. В полку предложено было офицерам выписать "гуртом"

револьверы, которые были тогда систем Лефоше, Адам-Кольта и др.; стоил каждый револьвер в то время 30 р., пистолеты же 40 р., патронташ к ним, кобура и снур тоже 3 р».¹⁶⁵

Статистика Крымской войны не дает ответ, скольких ее участников отправили на тот свет или ранили револьверные пули. Одно известно точно: их не тысячи, как это сделали артиллерию и ружейные пули, их даже не сотни, как это сделали штыки, возможно, их лишь несколько десятков. В их числе не только жертвы сражений, но и убитые в бытовых конфликтах, неизбежных в условиях нудного военного времени. Медицинские атласы, нарисованные во время Крымской войны, имеют в своих собраниях рисунки черепов с характерными ранениями от выстрелов в упор в височной области, что говорит о том, что в некоторых случаях револьвер служил и инструментом сведения счетов с жизнью, когда нервы у военнослужащих сдавали, и дальнейшее пребывание на этом свете казалось им более невыносимым, чем быстрая смерть.

У этого вида оружия удивительная судьба. Некоторые порождения эпохи великой технологической революции не продержались и нескольких лет. Наделавшие шума дульнозарядные нарезные ружья меньше чем через десять лет исчезли в армиях, вытесненные казнозарядными системами под унитарный патрон, обязанный своим появлением опять-таки револьверу. Револьвер стал одной из тех технологических новинок, которые доказали свою жизнеспособность и до настоящего времени состоят на вооружении. Возможно, что это единственный образец огнестрельного оружия, который, начав свою по настоящему массовую боевую службу во время Крымской войны, не потерял свою актуальность в наше время. Его замена на пистолеты, обоснованная большей емкостью магазина и лучшей кучностью стрельбы¹⁶⁷, произошла только после Второй мировой войны. Споры же о сравнении боевой эффективности двух систем не утихают до сегодняшнего дня.

159Федосеев С. Оружие для флота//ФлотоМастер, № 2, М., 2001 г., С.17

160Интересно, что в Англии апологетом спортивной стрельбы из револьвера стал живший там много лет американец русского происхождения Уолтер Винанс. (Стивенсон Ян, Современное стрелковое оружие, Минск, 1997 г., С.81-82)

161Hosley,W Colt: The Making of an American Legend Amherst, MA: University of Massachusetts Press. 1996 р.72

162United States. Military Commission to Europe, George Brinton McClellan. Report of the secretary of war: communicating the report of Captain George B. McClellan, (First regiment United States cavalry,) one of the officers sent to the seat of war in Europe, in 1855 and 1856. A.O.P. Nicholson, printer, Washington. 1857.

163John Deane. Deanes' manual of the history and science of fire-arms. London. 1858. P.217-218

164Федосеев С. Оружие для флота//ФлотоМастер, № 2, М., 2001 г., С.17

165Для сравнения: пара офицерских погон стоила 4 р., темляк от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.

166История 51-го пехотного Литовского Его Императорского высочества Наследника Цесаревича полк. 1809-1909 г.г. Составит. Генерального штаба полковник Павлюк К.К., Одесса, 1909 г., С.243

167Хэкертон, Кен Самовзвод: взгляд с пристрастием//Солдат удачи, №5, М., 1992 г., С.50-55